

АДВОКАТ ТАТАРСТАНА

№ 07 (131)/2018

ИЮЛЬ

公平

В номере:

Декриминализация деяния

Права на усыновление

Индексация просроченных выплат

ВС о конфискации имущества

НДФЛ при продаже наследства

Правовые новости

Работа Совета АП

Встреча с министром юстиции РФ

Законодательные новеллы июля

Защита детско-родительских отношений

Информация

Айгуль

Дамаева

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Айгуль Дамаева:
«Мне нравится, что приходится заниматься самыми разными делами»..... 1

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Декриминализация деяния при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее
КС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 14 июня 2018 г. N 23-П..... 3

Ограничения находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка
КС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 июня 2018 г. N 25-П..... 10

КС обязал индексировать суммы просроченных выплат по судебным решениям
Конституционный суд обязал должников возвращать невыплаченные в срок суммы с процентами. Величина ставки - индекс потребительских цен за просроченный период
КС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 23 июля 2018 г. N 35-П..... 13

ПЛЕНУМ ВС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 14 июня 2018 г. N 17
О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве.... 17

ФНС России разъяснила, как применить налоговый вычет по НДФЛ при продаже квартиры, полученной в наследство
МИНФИН РФ, ФНС. ПИСЬМО от 27 июня 2018 г. N БС-4-11/12388@... 20

Об НДФЛ при продаже недвижимого имущества, полученного в наследство
МИНФИН РФ. от 11 июля 2018 г. N 03-04-05/48287..... 20

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ПРАВОВЫЕ НОВОСТИ..... 21

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ

Работа Совета АП РТ за май 2018 года 31

Ильина Э. Х.
Концепция нужна, но ее надо доработать..... 32

КОММЕНТАРИИ. ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Законодательные новеллы – что вступает в силу в июле 2018 года..... 34

Муратова Н. Д.
Некоторые аспекты защиты адвокатом детско-родительских отношений в международно-смешанных браках..... 36

ИНФОРМАЦИЯ

Информация 40

Айгуль Дамаева: «Мне нравится, что приходится заниматься самыми разными делами»

Роль адвоката в небольшом населенном пункте трудно переоценить. Здесь у защитника нет возможности специализироваться в какой-то одной отрасли права – к нему идут абсолютно со всеми вопросами. И поскольку все тебя знают, трудно бывает разграничить рабочее время и личное. «Да, бывает, что и по ночам звонят, что-то спрашивают, – улыбается заведующая адвокатской конторой Дрожжановского района Айгуль Дамаева, – но раз звонят – значит, им нужна моя помощь. А мы, адвокаты, не можем отказывать людям в помощи».

- Айгуль Азатовна, а когда вы поняли, что хотите стать адвокатом?

- Не сразу. В школе я училась хорошо, но какой-то явной мечты о будущем у меня не было. Мама в то время у меня работала бухгалтером, и я после школы поехала из своего села Старое Дрожжаное поступать в торгово-экономический техникум в Ульяновск.

- Почему именно в Ульяновск?

- Он близко к Дрожжановскому району, гораздо ближе Казани. Можно было часто приезжать домой. И родственники там у нас были.

После техникума я устроилась на работу в Дрожжановское райпо оператором ПВМ – тогда это так называлось. По сути работала на компьютере как программист. Два месяца отработала, даже не успела ничего понять, и тут в нашем районе создали судебный участок. И мне предложили место секретаря судебного заседания. Я тогда еще ничего не знала про юриспруденцию. Но подумала: ну что такое оператор ПВМ? А тут какие-то новые перспективы. У меня всегда амбиции определенные были, хотелось чего-то большего. Работать на одном месте, где ничего нового не происходит, выполнять ежедневно одну и ту же монотонную работу, без каких-то изменений – это не для меня. По характеру я человек движения, мне постоянно надо что-то менять, пробовать себя в новой сфере. Так что согласилась. И где-то полтора года там отработала.

Параллельно заочно поступила учиться в сельскохозяйственную академию на третий курс. Потому что окончить карьеру в должности секретаря, конечно, я не планировала и решила, что мне нужно высшее образование, чтобы чего-то добиваться.

Потом в районе открылась вакансия на такую же должность секретаря, но уже в федеральном суде. Тут чуть повыше уровень, дела посложнее. Мне предложили это место, я не отказалась. Работа мне нравилась, интересно было наблюдать процесс – как работают судьи, адвокаты, прокуроры... И вот тогда появилось осознанное понимание, что юридическая карьера – это то, чего бы мне хотелось. К тому времени появилось требование: секретари судебного заседания должны иметь юридическое образование. И я поступила в казанский филиал Российской академии правосудия. А когда окончила, ко мне обратилась Земфира Абдулловна Санатуллова, которая была у нас заведующей адвокатской конторой. Она собиралась на пенсию и предложила мне свое место. Я сказала не раздумывая – конечно, хочу попробовать.

- Почему не раздумывая?

- Работа адвоката многогранна, очень разнообразна и интересна. И опять же, в силу своего характера, я не смогла отказаться. И по сей день очень благодарна и Земфире Абдулловне, и Людмиле Митрофановне Дмитриевской, что я оказалась в рядах адвокатов.

- Но почему не попробовали пойти в судьи?

- Я к людям этой профессии отношусь с большим уважением, но чтобы стать судьей, наверное, недостаточно иметь высшее образование. Здесь и юридический стаж нужен, и большой житейский опыт. Это очень ответственная работа, они же последнюю точку ставят, когда решается человеческая судьба. В общем, я решила попробовать себя сначала в роли адвоката – как у меня получится?

- Как судебские коллеги к этому отнеслись?

- Отговаривать не стали. Одобрили мое решение. Сказали – конечно, надо пробовать себя.

Я стала готовиться – экзамен-то на адвоката серьезный, четырехста с чем-то вопросов. До экзамена необходимо было пройти собеседование. И я записалась на прием к Людмиле Митрофановне Дмитриевской. Мы с ней долго беседовали.

- Тяжелый был разговор?

- Для меня да. Она спрашивала обо всем, проверяла уровень знаний. Наверное, человеческие качества тоже как-то проверяла. Но в итоге благосклонно отнеслась к моему желанию, поверила в меня. А я ведь только окончила вуз, опыта еще не было...

- Получается, она разглядела в вас стремление защищать других...

- Думаю, да.

- А откуда оно, это стремление?

- Я старший ребенок в семье, у меня две младших сестры. Я всегда их защищала и до сих пор чувствую за них ответственность, хотя они уже взрослые. Вот, может, с детства у меня это осталось.

- Вас ведь сразу назначили заведующей консультацией?

- Да, практически сразу. Для меня это было очень серьезно. Под моим началом оказался более опытный коллега. Но мы сразу поладили. И до сих пор очень дружно работаем. Собственно, нас всего два адвоката в районе. На первых порах я, конечно, к нему за советами обращалась. И Земфира Абдулловна первый месяц мне с отчетами помогала. С коллегами из других районов тоже советовалась. Очень благодарна Алле Юрьевне Сафроновой, она меня тоже не раз советами выручала. Вообще, считаю, в нашей работе советоваться – это правильно.

- Традиционный вопрос: какое было первое дело?

- Гражданское. Несложное: у человека произошел несчастный случай, но его не оформили как несчастный случай на работе. Хотя все произошло по пути следования с работы домой. Причем он ехал на тележке, прицепленной к трактору, а трактор принадлежал его организации, он как раз собирал работников, отвозил и привозил домой. И он упал с этого прицепа, получил серьезные повреждения, переломы ребер,

перенес несколько операций, получил инвалидность. Но со-ответствующий акт не составили, не посчитали, что это слу-чилось на производстве. Я стала копаться в законах и нашла статью, где конкретно указано: если инцидент произошел при следовании с места работы или на работу на транспор-те, предоставленном работодателем, либо на личном транс-порте, если он используется в производственных целях по распоряжению работодателя либо по соглашению сторон, по трудовому договору, это считается несчастным случаем на производстве. То есть права человека явно были нарушены. И мы выиграли.

- Много ли работы у адвокатов в Дрожжановском районе?

- Конечно. У нас нет узкой специализации, я веду самые раз-ные дела. Есть и хозяйственные, и по вопросам собственно-сти, и жилищные, и связанные с детьми... Пенсионерам, ин-валидам бесплатно помогаем. Мне нравится, что приходится всем заниматься.

- А уголовных дел много в районе?

- Сейчас мало. Раньше было больше. Не знаю, с чем это связано. И уголовные дела у нас не громкие, как в городах, в основном кражи. Курицу украдут, мешок зерна... Ну, еще угроза убийством может быть, когда бытовые споры идут.

- Какие дела больше нравятся?

- Семейные дела люблю разбирать. Когда супруги приходят – разводы, разделы... Я с ними беседую, стараюсь не дово-дить дело до суда. Мировые соглашения составляем. Помню, однажды подошла женщина из соседнего села, хотела раз-вестись. И я как-то почувствовала, что это еще не оконча-тельное ее решение. Взяла телефон мужа, пригласила его на беседу. Не как адвокат, уже чисто как психолог работала. Услышала его точку зрения. Предложила – может, снача-ла подумаете, помириться еще... Через несколько дней она мне звонит – «Мы передумали, дали друг другу еще шанс». В этом, конечно, я и свою какую-то заслугу вижу.

Но если даже до суда дело доходит, я сначала пробую ми-ровым соглашением все решить. Сесть за стол переговоров, выслушать друг друга. Можно ведь прийти к единому ре-шению. Суд – это затратно, по карману бьет. С адвокатами с другой стороны пытаемся найти компромисс. За рубежом много мировых соглашений заключается, мы как-то пока не дошли до этого. Хотелось бы, конечно, больше дел не дово-дить до суда.

- Сколько дел у вас бывает в месяц?

- Много. Я занята постоянно. Одновременно могут быть и гражданские, и уголовные. Количественно даже трудно сказать. Я ведь и в суде представляю интересы, и на пред-варительном следствии, и по назначению мы работаем. Но мне очень нравится такая загруженность. Я постоянно в дви-жении, законодательную базу изучаю, судебную практику просматриваю...

- Многие казанские адвокаты специализируются в какой-то одной области права, объясняют это тем, что очень обширное законодательство, оно постоянно меняется, и невозможно быть хорошим во всем...

- Сложно, конечно. Но я стараюсь. «Гарант» всегда под ру-кой, не так уж сложно найти нужное. Да и опыт набирается.

- Вспомните какое-нибудь дело, которое вас удовлетвори-ло с профессиональной точки зрения.

- Было уголовное дело: женщина нанесла мужу удар ножом в область сердца, муж умер. Убийство. Но мы в суде смо-гли доказать, что оно произошло в состоянии аффекта. Муж долгие годы выпивал, издевался над ней. Она, правда, тоже была пьющая, но в данном случае просто уже была на гра-ни срыва. В суде ее действия переквалифицировали и дали условный срок.

Я в ходе процесса ее очень поддерживала, и она меня слу-шалась, видела во мне реальную защиту, последнюю свою соломинку. И знаете, она потом перестала пить, устроилась на работу, детьми занялась (у них было двое маленьких де-тей). То есть я реальную помощь человеку оказала. Если бы ее лишили свободы, она бы сломалась, может, окончательно, а детей бы в приют отдали, скорее всего.

- Как вам тогда удалось убедить судью?

- Мы нашли свидетелей, которые подтвердили, что муж пе-риодически издевался, сильно избивал ее. В селе же всё как на ладони, все знают, как кто живет.

- Бывает ли у вас обида на решение судей?

- Нет, я уважаю их решения. Судьи у нас профессионалы. Нагрузка у них очень большая, но, независимо от этого, они к каждому делу подходят очень тщательно, пока все до мело-чей не выяснят, не выносят решения. Но уж если нас реше-ние не устраивает, мы его обжалуем.

- А с правоохранительными органами как складываются отношения? В отличие от большого города, там же у вас наверняка тоже все знакомые. Это облегчает рабо-ту или усложняет?

- У нас каждый на своем месте. Я по характеру человек та-кой, что держу дистанцию. И с правоохранительными орга-нами, и со следователями, и с дознавателями. У меня с ними нет дружеских отношений. И к делу я подхожу сугубо про-фессионально. Да, мы знаем друг друга, но на нашей работе это не отражается.

- Мы уже говорили о том, что у вас нет возможности вы-бирать, за что вы беретесь, а за что нет. Бывает, что не хотите каким-то делом заниматься, а надо?

- Мы же адвокаты, мы не имеем права отказываться от дел. Моральная сторона вопроса здесь не стоит. Приятен мне че-ловек, нет – я на это не смотрю, абстрагируюсь и выполняю свою работу. Если, конечно, он сам выскажет в мой адрес не-доверие, тогда разговора о совместной работе быть не может. Но у меня такого не было.

- Получается ли у вас разграничивать работу и личное время?

- Не всегда. И звонки среди ночи случаются. Но, наверное, в нашей работе и к этому надо быть готовой. И все равно для себя время стараюсь находить. Занимаюсь спортом. Плаваю – у нас в районе хороший бассейн. Зимой катаемся на лы-жах с мужем. Он председатель федерации по лыжным видам спорта нашего района. Лыжная база у нас в районе хорошая. И зимой, в каком бы состоянии я ни была после работы, мы туда едем. Пройдешься по лесу на лыжах – и совершенно по-другому себя чувствуешь. Голова отдыхает.

Два раза в год я беру отпуск, и мы стараемся уехать куда-нибудь за границу. Это помогает отвлечься. Там другой мир. Как уже говорила, я не люблю сидеть на одном месте. И ез-дить стараемся каждый раз в разные места.

- Расскажите о ваших детях.

- У меня два сына. Старшему четырнадцать лет, младшему в августе будет три.

- Как при такой занятости успеваеете заниматься детьми?

- Мне повезло, у нас две бабушки живут практически на со-седней улице. Очень помогают. Я с младшим даже декрет-ный отпуск не брала.

- Старший уже думает о профессии?

- Он, как и я, гуманитарий. Я, конечно, пытаюсь узнать, какие у него мечты. Но навязывать своего мнения не буду. Недав-но он сидел в кабинете, когда я работала с клиентами. По-сле спросила его – нравится тебе работа, хочешь адвокатом быть? Нет, говорит, мама, я не хочу решать чужие проблемы. Это очень сложная работа.

- А вам, выходит, чужие проблемы решать нравится?

- Мне очень нравится помогать людям, видеть результат сво-ей работы, счастливые глаза клиентов. Это вдохновляет, дает положительную энергию. И я никогда не жалела, что выбра-ла эту профессию.

- О судействе по-прежнему не мечтаете?

- Когда я работала секретарем в суде, я мысленно примеря-ла на себя эту мантию. Но на сегодня работа адвоката меня полностью удовлетворяет. Мне в моем нынешнем положе-нии комфортно, я в своем деле чувствую себя нужной и по-лезной.

Беседовала Елена Зуйкова

Декриминализация деяния при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 14 ИЮНЯ 2018 Г. N 23-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 1.7 И ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 4.5 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПУНКТА 4 СТАТЬИ 1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» И ПУНКТА 4 СТАТЬИ 1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН А.И. ЗАЛЯУТДИНОВА, Н.Я. ИСМАГИЛОВА И О.В. ЧЕРЕДНЯК

Конституционный Суд Российской Федерации в со-ставе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Ара-новского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частя-ми третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 ста-тьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по во-просам совершенствования оснований и порядка осво-бождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федера-ции в связи с принятием Федерального закона «О вне-сении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-рации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственно-сти».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граж-дан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружив-шаяся неопределенность в вопросе о том, соответствую-т ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения. Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституци-онном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельни-кова, исследовав представленные документы и иные ма-териалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Феде-

рации лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Часть 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, регламентирующей давность привлечения к административной ответственности, закрепляет, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня совершения административного правонарушения (при наличии административного правонарушения - со дня его обнаружения).

Статьей 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации внесен ряд изменений, в том числе изложена в новой редакции статья 116 «Побои» (пункт 4) и введена статья 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» (пункт 5). Эти изменения вступили в силу с 15 июля 2016 года.

Пунктом 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», также вступившего в силу с 15 июля 2016 года, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен статьей 6.1.1 «Побои».

1.1. Конституционность части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации оспаривает гражданин Н.Я. Исмагилов, на которого 2 мая 2016 года было совершено нападение двумя лицами, нанесшими ему побои.

Поскольку, как следует из жалобы, экспертное заключение о степени причинения вреда здоровью Н.Я. Исмагилова было готово 31 августа 2016 года и получено им 8 ноября 2016 года, у него не было возможности ранее обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела; впоследствии постановлением уполномоченного должностного лица от 25 апреля 2017 года со ссылкой на часть первую статьи 10 УК Российской Федерации, согласно которой уголовный закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, Н.Я. Исмагилову было отказано в возбуждении уголовного дела по статье 116 «Побои» данного Кодекса, а определениями участкового уполномоченного отдела полиции N 16 «Янеева» Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Казани от 29 августа 2017 года - в возбуждении двух дел об административных правонарушениях по статье 6.1.1 «Побои» КоАП Российской Федерации в отношении лиц, причинивших ему телесные повреждения.

Оставляя эти определения без изменения, Вахитовский районный суд города Казани указал в решении от 7 ноября 2017 года, что лица, нанесшие Н.Я. Исмагилову побои, не могут быть привлечены к административной ответственности, поскольку вменяемые им деяния были совершены до того, как Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена статья 6.1.1, устанавливающая за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, административную ответственность.

Нарушение частью 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 21, 52, 54 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гражданин Н.Я. Исмагилов усматривает в том, что она позволяет не привлекать к публично-правовой ответственности лиц, совершивших предусмотренное статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации деяние в период, когда оно квалифицировалось по статье 116 УК Российской Федерации.

1.2. Гражданину А.И. Залютдинову, оспаривающему конституционность положений статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, постановлением Министрства внутренних дел Российской Федерации по району Марфино города Москвы от 18 сентября 2015 года было отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 УК Российской Федерации, которое, по утверждению заявителя, было совершено 26 августа 2015 года на территории ФРГ и выразилось в нанесении ему гражданином А. нескольких причинивших физическую боль ударов. Мировой судья судебного участка N 98 Бутырского района города Москвы, к которому А.И. Залютдинов обратился с заявлением о привлечении А. к уголовной ответственности по тем же основаниям, постановлением от 22 сентября 2016 года производство по уголовному делу прекратил в связи с декриминализацией деяния, предусмотренного частью первой статьи 116 УК Российской Федерации.

После обращения А.И. Залютдинова в отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Марфино города Москвы с заявлением о возбуждении в отношении А. дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, материалы данного дела были переданы в Останкинский районный суд города Москвы, постановлением которого от 3 августа 2017 года производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с отсутствием на момент совершения деяния состава административного правонарушения. Решением Московского городского суда от 6 октября 2017 года постановление суда первой инстанции отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения. При этом оба суда указали, что насильственные действия в отношении заявителя на момент их совершения административным правонарушением не признавались.

По мнению гражданина А.И. Залютдинова, оспариваемые им законоположения в силу своей неопределенности не позволяют привлечь лицо к административной ответственности за совершенные до введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи 6.1.1 неправомерные действия, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности ее статье 54 (часть 2).

1.3. Постановлением Ленинского районного суда города Оренбурга от 26 июня 2017 года гражданин Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации и выразившегося в нанесении 27 июня 2016 года побоев гражданке О.В. Чередняк, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

Решением Оренбургского областного суда от 29 августа 2017 года постановление суда первой инстанции отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении Т. прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения со ссылкой на то, что по состоянию на 27 июня 2016 года совершенное им деяние административным правонарушением не признавалось, а потому привлечение его к административной ответственности недопустимо.

Гражданка О.В. Чередняк просит признать не соответствующими статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», поскольку, по мнению заявительницы, эти положения не позволяют привлекать лиц, совершивших до их вступления в силу, т.е. до 15 июля 2016 года, деяние в виде побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, ни к уголовной, ни к административной ответственности вследствие устранения преступности и уголовной наказуемости таких деяний и нераспространения статьи 6.1.1 КоАП Российской Федерации на поведение, имевшее место ранее указанной даты.

1.4. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно быть подтверждено копией официального документа; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Поскольку представленными гражданином А.И. Залютдиновым материалами применение при разрешении его дела части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации не подтверждается, производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности данного законоположения, в силу предписаний пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

Таким образом, положения части 1 статьи 1.7 КоАП

Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности привлечения физических лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, если соответствующие деяния были совершены ими до введения данной статьи в действие, а уголовные дела в их отношении были прекращены либо не возбуждались по причине декриминализации этих деяний.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а обязанностью государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 1 и 2; статья 55, часть 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, к применению содержащихся в них нормативных положений и исполнению вынесенных на их основании судебных и иных правоприменительных решений.

Из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункты «б», «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) следует, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные - в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий - средства, включая установление административной и уголовной ответственности за те или иные деяния, руководствуясь при этом общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

Осуществляя правовое регулирование условий и сроков привлечения к административной и уголовной ответственности, федеральный законодатель должен исходить из того, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности, а его признаки и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового

государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; при этом общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

Вместе с тем при установлении и изменении составов административных и уголовных правонарушений и мер ответственности за их совершение федеральный законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное или уголовное правонарушение, как и санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости - с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений от произвольного юрисдикционного преследования и наказания.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации выражены в постановлениях от 25 января 2001 года N 1-П, от 18 мая 2012 года N 12-П, от 25 февраля 2014 года N 4-П, от 14 июля 2015 года N 20-П и др., а также в определениях от 7 декабря 2010 года N 1570-О-О, от 17 июля 2014 года N 1651-О, от 29 сентября 2016 года N 1898-О и др.

3. Законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную либо уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2). Данные правила, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов.

Принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяют характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от при-

нятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса этих лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года N 4-П и от 14 июля 2015 года N 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2001 года N 1-О, от 10 октября 2013 года N 1485-О и от 21 ноября 2013 года N 1903-О).

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации, устанавливающие принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* и правила действия закона во времени, конкретизируются в отраслевом законодательстве. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации признает преступлением виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания (часть первая статьи 14), а основанием уголовной ответственности - совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8). В свою очередь, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях признает административным правонарушением противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (часть 1 статьи 2.1).

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния; временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9); уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет; если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (статья 10).

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом; прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (пункт 2 части первой, части вторая и третья статьи 24 и пункт 2 части первой статьи 27); к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, отнесен вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК Российской Федерации (пункт 13 статьи 397).

Аналогичные правила содержит Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, согласно данному Кодексу лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответвен-

ности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (часть 1 статьи 1.7); при этом закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; если же закон устанавливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшает положение лица, то такой закон обратной силы не имеет (часть 2 статьи 1.7); признание утратившим силу закона, устанавливавшего административную ответственность, являясь обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении (пункт 5 части 1 статьи 24.5); в случае признания утратившим силу закона, устанавливающего административную ответственность за содеянное, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления (пункт 2 статьи 31.7).

Положения статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу, воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года N 1485-О, от 22 декабря 2015 года N 2901-О и от 19 июля 2016 года N 1498-О), и потому не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Опираясь на приведенные и другие ранее сформулированные им правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2015 года N 20-П пришел к следующим выводам:

в Российской Федерации как правовом демократическом государстве привлечение виновного лица к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, осуществляется на основании закона, действовавшего на момент совершения им противоправного общественно опасного деяния, при этом в случае переоценки общественной опасности совершенного деяния в сторону усиления и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение, в частности посредством увеличения размера наказания или замены наказания более строгой санкцией;

в то же время исходя из гуманистических соображений на такое лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и предполагающие вследствие этого ослабление меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, т.е. изменения, которые - в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права - могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние;

иное понимание соответствующих правовых предписаний, действующих во взаимосвязи с положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего ее

статьи 54, допускало бы возможность их необоснованной формализации и применения вопреки смыслу и роли законодательных изменений.

4. Из закрепленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации правил об обратной силе закона - которые применяются в сфере действия каждого из них - с неизбежностью вытекает, что не имеет обратной силы закон, вводящий уголовную ответственность за деяние, ранее признававшееся административным правонарушением. Что касается отмены законом уголовной ответственности за то или иное деяние, которая сопровождается одновременным введением за него административной ответственности, то прямое указание на то, как такой закон действует во времени, в законодательстве отсутствует.

Судебная практика в этих случаях исходит из общего правила, согласно которому закон, устанавливающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. В соответствии с разъяснениями, данными Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ и N 326-ФЗ (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 года), если преступление было совершено в отношении лица, не являющегося для осужденного близким, вступивший в законную силу приговор в отношении лица, осужденного по части первой статьи 116 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ), подлежит пересмотру, а осужденный - освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния; действия такого осужденного не могут быть перекалфицированы на статью 116.1 УК Российской Федерации; если же в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что поби или иные насильственные действия совершены осужденным в отношении близкого лица, приговор пересмотру не подлежит, поскольку новый уголовный закон не улучшает его положение.

Вопрос о возможности привлечения к административной ответственности физических лиц за поби в зависимости от времени совершения ими данного деяния указанные разъяснения не затрагивают, притом что суды Верховного Суда Российской Федерации прекращали производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, в тех случаях, когда событие правонарушения имело место до введения этой статьи в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (постановления от 13 июля 2017 года N 74-АД17-9, от 10 августа 2017 года N 5-АД17-38, от 9 октября 2017 года N 81-АД17-26, от 9 ноября 2017 года N 7-АД17-3, от 8 декабря 2017 года N 9-АД17-22 и др.).

Между тем административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют общую цель охраны публичных интересов, таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, в силу чего они имеют схожие задачи и принципы и тем самым дополняют друг друга.

Так, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях задачами законо-

дательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (статья 1.2), а цель административного наказания как установленной государством меры ответственности за совершение административного правонарушения - предупреждение совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1). Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются, в свою очередь, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть первая статьи 2).

Схожим образом определяются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 1.4 - 1.6) и Уголовным кодексом Российской Федерации (статьи 3 - 7) принципы равенства всех перед законом, законности, вины как обязательного основания ответственности, справедливости и гуманизма, на которых базируется регулирование мер административной и уголовной ответственности.

4.1. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положение статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, запрещающее привлечение к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, - принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний - не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот (постановления от 14 июля 2015 года N 20-П и от 10 февраля 2017 года N 2-П).

В отрыве от приведенного конституционного положения, имеющего межотраслевое значение, не должно интерпретироваться и установленное статьей 1.7 КоАП Российской Федерации правило об обратной силе закона, вводящего административную ответственность. Это означает, в частности, что отмена уголовной ответственности за то или иное деяние и одновременно - введение за него административной ответственности не могут рассматриваться в отрыве друг от друга.

Частичная декриминализация с 15 июля 2016 года такого общественно опасного деяния, как побои, осуществленная на основании Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (пункт 4 статьи 1), сопровождалась синхронным (с той же даты) дополнением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьями 6.1.1, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных

действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»). При этом была сохранена криминализация впервые совершенных деяний, выразившихся в побоях или иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших легкого вреда здоровью, - при наличии указанных в статье 116 УК Российской Федерации криминообразующих признаков (которыми в настоящее время признаются такие мотивы совершения деяния, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы).

Соответственно, если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, проявляющееся во введении менее строгих - по сравнению с уголовными - административных санкций, меньшее по степени - по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости - ограничение прав при применении мер административной ответственности.

Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности. Применительно к вопросу о введении административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, на основании вступившей в силу с 15 июля 2016 года статьи 6.1.1 КоАП Российской Федерации это означает не исключение, а смягчение публично-правовой ответственности, что, следовательно, - в силу вытекающих из конституционных принципов справедливости и равенства требований неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, а также определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования - предполагает привлечение лиц, совершивших такие действия, хотя и до указанной даты, к административной ответственности.

В иных случаях при оценке последствий изменения отраслевой принадлежности норм, устанавливающих наказуемость определенных форм поведения (например, при введении уголовной ответственности вместо административной или при отказе от уголовной ответственности в пользу административной, что, в свою очередь, влечет усиление либо смягчение санкции соответствующей нормы), также следует иметь в виду не только со-

впадение объема запрещенного деяния (по признакам, характеризующим его объективную и субъективную стороны, субъекта, потерпевшего, предмет посягательства), но и одновременность изменения природы его противоправности, поскольку лишь синхронные изменения законодательной оценки тождественных деяний означают преемственность правового регулирования публично-правовой ответственности. При этом перевод деяния из категории преступлений в группу административных правонарушений, влекущий смягчение ответственности за его совершение, не может расцениваться как ухудшение правового положения лица, совершившего такое деяние.

4.2. Таким образом, часть 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», конкретизируя конституционные правила действия закона во времени применительно к сфере административных правонарушений, позволяют, по своему конституционно-правовому смыслу, рассматривать осуществленный ими без разрыва во времени перевод ранее криминализованных деяний под действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве смягчения публично-правовой ответственности за их совершение и, следовательно, не создают препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях и привлечение виновных лиц, в действиях которых будет установлен состав соответствующего административного правонарушения, к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП Российской Федерации в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу.

При этом не исключается правомочие федерального законодателя в случае отмены уголовной ответственности за деяние, ранее признававшееся преступлением, при одновременном введении административной ответственности за то же деяние включать в соответствующий федеральный закон переходные положения, регулирующие вопрос о применении законоположений, вносящих такие изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пунктом 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Феде-

рального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащиеся в них положения позволяют привлекать к административной ответственности лиц, в действиях которых будет установлен состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, если событие соответствующего правонарушения имело место до вступления данной статьи в силу.

Конституционно-правовой смысл указанных взаимосвязанных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 4 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения по делам с участием граждан Залаяудинова Андрея Идеаловича, Исмагилова Нияза Якуповича и Чередык Ольги Васильевны, основанные на части 1 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, пункте 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункте 1 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Ограничения находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 20 ИЮНЯ 2018 Г. N 25-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОДПУНКТА 6 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 127 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУНКТА 2 ПЕРЕЧНЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ПРИ НАЛИЧИИ КОТОРЫХ ЛИЦО НЕ МОЖЕТ УСЫНОВИТЬ (УДОЧЕРИТЬ) РЕБЕНКА, ПРИНЯТЬ ЕГО ПОД ОПЕКУ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО), ВЗЯТЬ В ПРИЕМНУЮ ИЛИ ПАТРОНАТНУЮ СЕМЬЮ, В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА К.С. И ГРАЖДАНКИ Р.С.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина К.С. и гражданки Р.С. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить ребенка; перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации; медицинское освидетельствование лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года N 117 утвержден Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. Пункт 2 данного Перечня относит к заболеваниям, препятствующим усыновлению, инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией.

Оспаривающие конституционность названных нормативных положений гражданин К.С. и гражданка Р.С. состоят в браке с 21 августа 2010 года. Заявители проживают и зарегистрированы в одной квартире вместе с несовершеннолетним С., который был рожден 4 июня 2015 года родной сестрой Р.С. в результате процедуры искусственной инсеминации и биологическим отцом которого является К.С.

В заявлении об усыновлении С., с которым Р.С. обратилась в суд, она указала, что в 2012 году при нахождении в медицинском учреждении была заражена ВИЧ-инфекцией и гепатитом С, от лечения этих заболеваний не уклонялась, ребенок с рождения проживает вместе с ней и ее супругом, воспитывается ими. В судебном заседании был представлен нотариально заверенный отказ биологической матери от родительских прав в отношении С., а К.С., привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица, поддержал требование супруги.

Оставляя заявление без удовлетворения, суд в решении от 24 января 2017 года сослался, помимо прочего, на заключение от 28 сентября 2016 года о результатах медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому у Р.С. выявлено заболевание, препятствующее усыновлению, и на вынесенное 14 октября 2016 года заключение органа опеки и попечительства, полагавшего усыновление ею ребенка необоснованным, не отвечающим его интересам. Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о наличии препятствий к усыновлению, определением от 3 мая 2017 года оставил его решение без изменения, а апелляционную жалобу Р.С. - без удовлетворения.

По мнению заявителей, оспариваемые ими нормативные положения понимаются в правоприменительной практике как позволяющие отказывать гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями, в том числе ВИЧ-инфекцией и гепатитом С, в усыновлении ребенка только на основании диагноза без учета иных факторов и тем самым противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку,

поскольку они служат основанием для решения вопроса о возможности усыновления (удочерения) ребенка лицом, инфицированным вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С и фактически проживающим с ним постоянно в одной семье.

2. Как следует из Конституции Российской Федерации, политика России как правового и социального государства, на котором лежит ответственность перед нынешним и будущими поколениями и которое стремится обеспечить благополучие и процветание страны, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), а относящийся к основам ее конституционного строя принцип социального государства обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства и детства (статья 7, часть 2; статья 41). Исходя из того что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 38 (части 1 и 2), что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей.

Конституционный принцип государственной поддержки и защиты семьи, лежащий в основе правового регулирования семейных отношений, предполагает приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, судебную защиту этих прав, которые могут быть федеральным законом ограничены в конституционно одобряемых целях, в том числе для защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). При осуществлении соответствующего правового регулирования, призванного гарантировать права и законные интересы ребенка как наиболее уязвимой и зависимой стороны семейных отношений, в частности в отношении возможности усыновления, подлежат учету и требования международно-правовых актов, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России.

Так, Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Согласно принятым Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Резолюция 41/85 от 3 декабря 1986 года), ребенок ввиду его физиче-

ской и умственной незрелости нуждается в специальной охране и постоянной заботе, включая надлежащую правовую защиту, а наилучшее обеспечение интересов ребенка и его потребность в любви должны являться главным соображением при рассмотрении всех вопросов, связанных с передачей ребенка для заботы о нем не его собственными родителями.

3. В силу пунктов 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление или удочерение (далее - усыновление), будучи приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований пункта 1 статьи 123 данного Кодекса, обязывающего учитывать при устройстве ребенка его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в его воспитании и образовании, а также полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

Усыновление как гарантия обеспечения ребенку права на достойную жизнь распространяется не только на детей, оставшихся без попечения обоих родителей, но и на пасынков и падчериц, которые воспитываются в семье и усыновление которых не изменяет их статуса в качестве детей, имеющих родительское попечение, пусть и в лице единственного родителя (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года N 6-О-О, от 22 ноября 2012 года N 2166-О и др.). Предоставление соответствующей возможности отчиму или мачехе - при отсутствии другого родителя, лишении его родительских прав либо его согласия на усыновление - направлено на создание полноценной семьи, позволяет супругам в полной мере и равным образом осуществлять родительские права и обязанности, а для самого усыновленного ребенка, тем более при наличии у супругов общих детей, имеет существенное социально-психологическое и правовое значение и служит дополнительной гарантией равенства положения детей в семье (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 года N 1-П).

3.1. Согласно пункту 1 статьи 125 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка; рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством, с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Помимо процедуры усыновления, наделяющей суд полномочиями, необходимыми для оценки всех обстоятельств дела, в том числе личности гражданина, намеревающегося усыновить ребенка, Семейный кодекс Российской Федерации определяет в статье 127 круг лиц, которые могут быть усыновителями, исключая из него некоторые категории граждан.

Само по себе установление ограничений права на усыновление, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2014 года N 1-П, отвечает международным обязательствам России и согласуется с закрепленными Федеральным законом от 24 июля 1998 года N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» целями государственной политики в интересах детей, включая осуществление предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав детей, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий их прав и законных интересов, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, содействие физическому, интеллектуальному, психическому,

духовному и нравственному развитию детей и защиту от факторов, негативно влияющих на их развитие (пункт 1 статьи 4).

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что при введении тех или иных ограничений, обусловленных конституционно одобряемыми целями, федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и основанности на нем требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Соответственно, вводимые им ограничения вытекающего из Конституции Российской Федерации и находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны влечь несоразмерного, не согласующегося с конституционным статусом личности ограничения конституционных прав в указанной сфере и тем самым препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка.

3.2. Определяющая круг лиц, которые имеют право быть усыновителями, статья 127 Семейного кодекса Российской Федерации исключает из их числа тех, кто по состоянию здоровья не может усыновить ребенка, возлагает на Правительство Российской Федерации установление перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, а на уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти - установление порядка медицинского освидетельствования лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, которое проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (подпункт 6 пункта 1).

Реализуя делегированное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 14 февраля 2013 года N 117 утвердило Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. Пункт 2 данного Перечня относит к таким заболеваниям инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией, не конкретизируя при этом, наличие каких именно инфекционных заболеваний служит препятствием для усыновления ребенка.

Исходя из этого суды при разрешении вопросов об усыновлении руководствуются приведенными нормативными положениями во взаимосвязи с пунктом 5 Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 июня 2014 года N 290н), согласно которому медицинское освидетельствование включает в себя, в частности, молекулярно-биологическое исследование крови на вирусный гепатит С (Hepatitis C virus), определение антител классов M, G (IgM, IgG) к вирусу иммунодефицита человека ВИЧ-1 (Human immunodeficiency virus HIV 1) в крови, определение антител классов M, G (IgM, IgG) к вирусу иммунодефицита человека ВИЧ-2 (Human immunodeficiency virus HIV 2) в крови, т.е. понимают эти нормативные положения как относящиеся гепатит С и ВИЧ-инфекцию к заболеваниям, препятствующим усыновлению.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 марта 2015 года N 4-П со ссылкой на принятое в июне 2004 года заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международ-

ной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие у лица ВИЧ-инфекции не должно рассматриваться в качестве создающего угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя он и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух либо общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными.

Тем не менее, поскольку контакт усыновителя с усыновленным - в силу того, что они проживают в одном пространстве и что усыновитель осуществляет за усыновленным уход и заботится о нем, - объективно может оказаться ближе, чем обычные контакты через воздух, еду и воду, законодатель вправе проявлять определенную осторожность в регулировании вопроса об усыновлении при наличии у усыновителя ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С, для которого характерны аналогичные ВИЧ-инфекции способы передачи. Следовательно, установленное в системе действующего правового регулирования ограничение на усыновление детей соответствующей категорией лиц - учитывая возложенную на государство Конституцией Российской Федерации, ее статьями 7 (часть 2), 20 (часть 1), 38 (часть 1) и 41 (часть 1), обязанность по защите прав несовершеннолетних и гарантированию им в приоритетном порядке права на жизнь и права на охрану здоровья как неотъемлемых и неотчуждаемых, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством - направлено на то, чтобы не подвергать здоровье усыновляемых детей чрезмерному риску со стороны усыновителей, что в целом отвечает конституционно значимой цели - защите прав и законных интересов ребенка и само по себе не может расцениваться как нарушающее Конституцию Российской Федерации.

3.3. Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года N 4-П, требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей и реализация которых предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем или лицом, его заменяющим, и ребенком.

К средствам обеспечения этой связи относится, в частности, возможность усыновления детей, наличие которой - тем более если ребенок уже воспитывается в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, - согласуется с общеправовым принципом гуманизма, конституционными гарантиями семьи, материнства, отцовства и детства, а также с признанной семейным законодательством целью укрепления семьи. Вводимые же федеральным законодателем ограничения вытекающего из Конституции Российской Федерации и находящегося под защитой государства права на усыновление детей, включая юридическое оформление фактически сложившихся, содержательно раскрывающих понятие семьи по смыслу Конституции Российской Федерации отношений, должны устанавливаться исключительно в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не могут влечь снижения уровня социальной устроенности ребенка, воспитывающегося в семье без юридически оформленных для этого оснований.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют устанавливать ограничения закрепляемых ими прав, федеральный законодатель должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры, не прибегая к способам регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права и привели бы к утрате его реального содержания; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений, даже имея намерение воспрепятствовать злоупотреблению правом, он обязан обеспечивать - исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности - баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений (постановления от 18 февраля 2000 года N 3-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 26 декабря 2005 года N 14-П, от 16 июля 2008 года N 9-П, от 7 июня 2012 года N 14-П и др.).

Устанавливая в целом оправданные с точки зрения соответствия указанным критериям ограничения, взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, вместе с тем - в силу своего императивного характера - рассматриваются в судебной практике как предполагающие отказ гражданину, намеревающемуся усыновить ребенка, в удовлетворении заявленного требования при формальном подтверждении одного только факта наличия у него ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С.

Тем самым - в нарушение предписаний статей 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов о правах ребенка - исключается возможность учета в конкретных жизненных ситуациях всех заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе свидетельствующих (как это имело место в отношении заявителей по настоящему делу), что ребенок уже проживает в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, а усыновление позволяет лишь юридически оформить сложившиеся между ними отношения родителя и ребенка, не увеличивая (ввиду их нахождения в одном жизненном пространстве) риски для его здоровья.

КС ОБЯЗАЛ ИНДЕКСИРОВАТЬ СУММЫ ПРОСРОЧЕННЫХ ВЫПЛАТ ПО СУДЕБНЫМ РЕШЕНИЯМ

Конституционный суд обязал должников возвращать невыплаченные в срок суммы с процентами. Величина ставки - индекс потребительских цен за просроченный период

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 23 ИЮЛЯ 2018 Г. N 35-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 208 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН Т.В. ИВАНОВОЙ, И.М. МИТИНА И Е.В. ШКОТОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского,

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования судебной практикой, - служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств в их совокупности следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка.

2. Судебные акты по делу гражданина К.С. и гражданки Р.С., основанием для вынесения которых взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, послужили в той мере, в какой настоящим Постановлением они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщения судьи-докладчика В.Г. Ярославцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 208 ГПК Российской Федерации по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (часть первая); заявление рассматривается в судебном заседании; лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса об индексации присужденных денежных сумм (часть вторая); на определение суда об индексации присужденных денежных сумм может быть подана частная жалоба (часть третья).

1.1. Определением Вологодского городского суда Вологодской области от 1 декабря 2017 года (не обжаловалось и вступило в законную силу) гражданке Т.В. Ивановой отказано в удовлетворении заявления об индексации денежных средств (112 829 руб. 88 коп.), подлежащих взысканию в ее пользу в счет возмещения имущественного вреда по приговору того же суда от 1 октября 2013 года. При этом суд исходил из того, что возможность применения индекса потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также платные услуги с целью индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной статьей 208 ГПК Российской Федерации, была закреплена Законом РСФСР от 24 октября 1991 года N 1799-1 «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», который, однако, признан утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 1 января 2005 года, а в настоящее время нормы, которыми следует руководствоваться, производя расчет индексации, отсутствуют.

Со ссылкой на отсутствие возможности применить индекс потребительских цен в качестве критерия индексации ввиду утраты силы названным Законом РСФСР определениями Северодвинского городского суда Архангельской области от 14 апреля 2017 года (оставлены без изменения апелляционными определениями судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 8 июня 2017 года) гражданину И.М. Митину было отказано в предусмотренной статьей 208 ГПК Российской Федерации индексации денежных сумм, взысканных в его пользу с юридического лица согласно решению того же суда от 25 июля 2016 года (1 500 000 руб.) и апелляционному определению Архангельского областного суда от 3 августа 2015 года (6 264 366 руб. 20 коп.). Отказывая в передаче кассационных жалоб И.М. Митина для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, судьи Архангельского областного суда (определения от 16 августа 2017 года и от 29 августа 2017 года) и Верховного Суда Российской Федерации (определения от 3 октября 2017 года и от 7 ноября 2017 года) подтвердили позицию судов первой и второй инстанций, указав, что правовой механизм индексации взысканных судом денежных сумм законодательством не установлен.

Как не позволяющая индексировать присужденные суммы по причине отсутствия механизма такой индексации статья 208 ГПК Российской Федерации была истолкована и Центральным районным судом города Барнаула, который определением от 4 августа 2017 года отказал в удовлетворении заявления гражданина Е.В. Шкотова, просившего произвести индексацию денежных сумм (477 929 руб.), взысканных в его пользу по решению того же суда от 9 ноября 2016 года и дополнительно решению от 13 декабря 2016 года. Оставляя частную жалобу Е.В. Шкотова на это определение без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда отклонила его требование о необходимости применения иного критерия индексации, отличного от индекса потребительских цен (определение от 13 сентября 2017 года). В передаче кассационных жалоб Е.В. Шкотова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано определениями судьи Алтайского краевого суда от 22 декабря 2017 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 года.

1.2. Несоответствие положений статьи 208 ГПК Российской Федерации требованиям Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 2), граждане Т.В. Иванова и Е.В. Шкотов, а также гражданин И.М. Митин, оспаривающий конституционность части первой данной статьи, усматривают в том, что эти положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предусматривают правового механизма индексации взысканных судом денежных сумм и тем самым позволяют судам отказывать в защите имущественных интересов взыскателей от негативных последствий инфляционных процессов в период со дня вынесения судебного решения до дня его исполнения.

Поскольку приведенные заявителями в обоснование своей позиции доводы свидетельствуют о том, что они не связывают нарушение своих конституционных прав с положениями частей второй и третьей данной статьи, регулирующими вопросы рассмотрения заявления об индексации и обжалования соответствующего судебного акта, жалобы граждан Т.В. Ивановой и Е.В. Шкотова в этой части не являются допустимыми в силу пункта 2 статьи 43

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании судами решается вопрос о праве взыскателя на индексацию присужденных ему денежных сумм в случае несвоевременного исполнения должником решения суда.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 2; статья 46, часть 1).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости; исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (постановления от 15 января 2002 года N 1-П, от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 14 мая 2012 года N 11-П, от 10 марта 2016 года N 7-П и др.).

В развитие положений Конституции Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного акта, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6). Из этого же исходит Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющий обязательность вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в качестве одного из принципов их деятельности (часть 8 статьи 5).

Такое регулирование корреспондирует статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно

рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (Постановление от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.).

3. Как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года N 1-П, согласно которой неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей. Одним из таких негативных последствий для стороны, в чью пользу судом взысканы денежные суммы, является обесценивание этих сумм в результате инфляционных процессов, наличие которых в экономике учитывается федеральным законодателем, в частности, при установлении прогнозируемого уровня инфляции в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год.

Компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательства, возложенные на него судебным решением, призвана индексация взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, имеющая целью восстановление покупательной способности причитающихся взыскателю по решению суда денежных средств, утраченной ввиду инфляции в период исполнения должником данного решения, без чего ставилось бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод. Эффективной мерой, способной компенсировать инфляционные потери, вызванные длительным неисполнением решения суда, признает институт индексации взысканных сумм и Европейский Суд по правам человека (постановление от 12 июня 2008 года по делу «Мороко (Morocco) против России»).

Индексация присужденных денежных сумм как один из способов такой компенсации представляет собой предусмотренный процессуальным законодательством упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений; при этом она не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 года N 244-О-П и от 6 октября 2008 года N 738-О-О).

Аналогичный подход к вопросу о правовой природе индексации нашел отражение в практике Верховного Суда Российской Федерации, указавшего, что механизм индексации взысканных судом денежных сумм направлен на поддержание их покупательной способности, не является мерой гражданской или иной ответственности и применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить денежные средства, в задержке их выплаты; единственным основанием для индексации взысканных сумм является их обесценивание на день фактического исполнения решения суда (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря

2014 года N 81-КГ14-17, вошедшее в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 года).

Таким образом, индексация присужденных судом денежных сумм, не являясь по своей правовой природе санкцией, возлагаемой на должника за несвоевременное исполнение решения суда при наличии к тому соответствующих оснований, не предполагает использования гражданско-правовых механизмов, предусматривающих ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (статьи 393, 394 и 395 ГК Российской Федерации).

4. Часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации, позволяя суду проиндексировать присужденную взыскателю денежную сумму с целью восстановления ее покупательной способности и этим защищая взыскателя от инфляционных рисков на время исполнения решения суда, не ограничивает возможные случаи применения индексации, а также не содержит отсылки к каким-либо конкретным способам ее проведения, определение которых, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, производится судом в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств конкретного дела (Определение от 23 июня 2015 года N 1469-О), что согласуется с обязанностью рассматривающего дело суда установить, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть к ним применен (часть первая статьи 196 ГПК Российской Федерации).

Отказывая Определением от 23 июня 2015 года N 1469-О в принятии соответствующей жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что положение части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, с которого суд взыскал денежную сумму, в дальнейшем проиндексированную. Вместе с тем принятие этого, а равно других решений, в которых Конституционный Суд Российской Федерации исходил из возможности и необходимости индексировать взысканные судом денежные суммы при наличии к тому оснований, не препятствует ему вновь обратиться к данному вопросу, если сложившейся правоприменительной практикой регулированию соответствующих правоотношений придается иной - неконституционный - смысл (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Как следует из материалов, представленных заявителями по настоящему делу, при разрешении их дел суды исходили из того, что на сегодняшний день возможность использования индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, ранее предусмотренная Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», отсутствует, поскольку данный закон утратил силу с 1 января 2005 года. При этом суды не приняли во внимание, что индекс потребительских цен, являющийся одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используемый, в частности, в целях разрешения отдельных правовых споров (раздел II приказа Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2014 года N 734, которым утверждена Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен; аналогичные положения содержались

в ранее действовавшем постановлении Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2005 года N 110, утвердившем Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен), широко применялся в целях восстановления покупательной способности взысканных судом сумм и после 1 января 2005 года и что правомерность такой практики неоднократно подтверждалась Верховным Судом Российской Федерации (пункт 17 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года, утвержденного постановлением его Президиума от 3 июня 2009 года; определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2008 года N 74-Г08-11 и от 29 декабря 2009 года N 80-Г09-9).

Сформировавшаяся же в настоящее время судебная практика свидетельствует о том, что при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств действие части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, по сути, блокируется, что позволяет судам, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывать в индексации, уклоняясь при этом от исследования вопроса о наличии применимых ее критериев. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на то, что при рассмотрении конкретных дел они обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 13 июня 1996 года N 14-П, от 28 октября 1999 года N 14-П, от 22 ноября 2000 года N 14-П, от 14 июля 2003 года N 12-П, от 12 июля 2007 года N 10-П и др.), а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан (Постановление от 31 марта 2015 года N 6-П).

Подход, при котором невозможность индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации, обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (притом что суды, отклоняя возможность применения индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, не предлагают альтернативные механизмы, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных сумм), противоречит указанным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным.

Поскольку отсутствие в правовом регулировании механизма реализации такой антиинфляционной меры, как индексация взысканных судом денежных сумм, который с необходимостью признавался бы судебной практикой в качестве применимого, приводит к невозможности проиндексировать в пользу взыскателя присужденные ему суммы, не выплаченные своевременно должником, и тем самым - к невозможности восстановления в полном объеме прав взыскателя, нарушенных в результате несвоевременного исполнения должником вынесенного против него судебного акта, федеральный законодатель обязан установить соответствующий правовой механизм, позволяющий компенсировать заинтересованной стороне издержки, обусловленные инфляцией в период исполнения судебного решения.

Используя в этих целях показатели, характеризующие рост цен, динамику стоимости жизни, прожиточный минимум в Российской Федерации в целом и в ее субъектах, федеральный законодатель в рамках реализации своих дискреционных полномочий вправе избрать как универсальные критерии индексации, так и критерии, рассчитанные на использование в конкретных случаях, включая предусмотренные частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации. При этом он должен соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности правового регулирования и гарантированности прав граждан (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года N 11-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2005 года N 364-О).

5. Таким образом, часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение - при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, - не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1).

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации индексации взысканных судом денежных сумм.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II приказа Росстата от 30 декабря 2014 года N 734).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1,

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 14 ИЮНЯ 2018 Г. N 17

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального консти-

туционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 208 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение - при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, - не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации индексации взысканных судом денежных сумм.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

4. Судебные акты, вынесенные в отношении граждан Ивановой Татьяны Валентиновны, Митина Ивана Михайловича и Шкотова Евгения Владимировича на основании части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Конституционный Суд Российской Федерации

ства, может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов «а» и «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Кроме того, согласно пункту «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей.

Вместе с тем орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (пункт «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ), могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

По смыслу пункта «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ к имуществу, в которое было частично или полностью превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступления, могут быть отнесены, например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем.

3. Исходя из положений пункта «с» статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, пункта 8 части 1 статьи 73, части 3 статьи 115 и пункта 10.1 части 1 статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

При решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

4. Разъяснить судам, что по смыслу положений пункта «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ и пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ указанное в этих нормах имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация (например, владельцу предметов контрабанды,

участвовавшему в их незаконном перемещении).

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291.2 УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204.2 УК РФ.

Вместе с тем деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью задержания с поличным лица, заявившего требование о даче взятки или коммерческом подкупе, возвращаются их владельцу, если он до передачи ценностей добровольно сообщил о таком требовании.

5. По уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежат любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. К такому имуществу могут относиться сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались им, в частности:

для размещения в средствах массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;

для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т.п.).

Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации на основании пункта «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ независимо от их принадлежности.

6. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК РФ, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена.

С учетом требований части 3 статьи 115 УПК РФ в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства приводятся мотивы избрания конкретного ограничения либо ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестован-

ным имуществом, необходимых и достаточных для обеспечения его сохранности. Такие ограничения (например, запрет распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества) приводятся в резолютивной части постановления, где также указывается срок действия ареста на имущество, определяемый с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, который впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 УПК РФ.

7. Исходя из части 3 статьи 104.1 УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления.

8. В случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 и частью 2 статьи 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест.

Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

9. Если с учетом обстоятельств уголовного дела осуществить конфискацию определенного предмета не представляется возможным в связи с его использованием, продажей или по каким-либо иным причинам, то в целях выполнения требований части 2 статьи 104.2 УК РФ о конфискации имущества, соразмерного его стоимости, может быть назначена судебная экспертиза.

10. Обратит внимание судов на то, что в силу положений статьи 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации.

11. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в общем порядке, следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (пункты 4.1 и 5 статьи 307 УПК РФ).

12. При рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 или 40.1 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 10.1 - 12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316, части 4 статьи 317.7 УПК

РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы. Суд предоставляет сторонам в прениях и подсудимому в последнем слове возможность высказаться в том числе по вопросу о возможной конфискации имущества.

13. В соответствии с пунктами 1 и 4.1 части 3 статьи 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пунктах «а» - «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разъясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случаях, когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

14. Не является конфискацией имущества передача в соответствующие учреждения или уничтожение по решению суда приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметов, которые хотя и относятся к имуществу, указанному в пунктах «а» - «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ, или доходам от него, но запрещены к обращению либо изъяты из незаконного оборота. В таких случаях суд принимает решение не о конфискации, а о передаче в соответствующие учреждения или об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, на основании пункта 2 части 3 статьи 81 УПК РФ либо об уничтожении изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности на основании пункта 2.1 части 3 статьи 81 УПК РФ.

15. При производстве в суде апелляционной инстанции (статья 389.24 УПК РФ), а также в суде кассационной инстанции обвинительный приговор, определение или постановление суда в части конфискации имущества могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного или лица, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого прекращено, не иначе как по представлению государственного обвинителя (прокурора) и (или) по жалобам иных участников судопроизводства со стороны обвинения. Установленный в статье 401.6 УПК РФ срок распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции.

Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.МОМОТОВ

ФНС России разъяснила, как применить налоговый вычет по НДФЛ при продаже квартиры, полученной в наследство

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО ОТ 27 ИЮНЯ 2018 Г. N БС-4-11/12388@

О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Федеральная налоговая служба направляет для сведения и использования в работе письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.06.2018 N 03-04-07/41903 о порядке определения налоговой базы по налогу на доходы физических лиц при продаже квартиры, полученной налогоплательщиком в порядке наследования.

Доведите указанное письмо до нижестоящих налоговых органов.

Действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса С.Л.БОНДАРЧУК

Приложение

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО от 18 июня 2018 г. N 03-04-07/41903

Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел письмо по вопросу определения налоговой базы по налогу на доходы физических лиц при продаже квартиры, полученной налогоплательщиком в порядке наследования, и в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) разъясняет следующее.

Из письма следует, что физическое лицо получило в порядке наследования квартиру, которую впоследствии продало. На основании утвержденного судом мирового соглашения указанное физическое лицо выплатило другому наследнику денежную сумму в счет причитающейся ему части наследуемого имущества.

Выплата таких сумм предусмотрена пунктом 1 статьи 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник на основании статьи 1168 или 1169 указанного кодекса, с на-

следственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

Из приведенной нормы Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в предусмотренных указанным кодексом случаях приобретение физическим лицом имущества в порядке наследования обусловлено выплатой им денежных сумм другим наследникам.

Согласно подпункту 1 пункта 1 и пункту 2 статьи 220 Кодекса при определении налоговой базы налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в размере доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи, в частности, квартир, находившихся в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества, установленного в соответствии со статьей 217.1 Кодекса, не превышающем в целом 1 000 000 рублей.

Абзацем первым подпункта 2 пункта 2 указанной статьи предусмотрено, что вместо получения имущественного налогового вычета налогоплательщик вправе уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением этого имущества.

По мнению Департамента, при продаже квартиры, приобретенной налогоплательщиком в порядке наследования, к расходам на ее приобретение могут быть отнесены денежные суммы, выплаченные налогоплательщиком другому наследнику в счет компенсации, предусмотренной статьей 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Директор Департамента А.В.САЗАНОВ

Об НДФЛ при продаже недвижимого имущества, полученного в наследство.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО ОТ 11 ИЮЛЯ 2018 Г. N 03-04-05/48287

Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел обращение по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц и в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В то же время пунктом 2 статьи 256 Гражданского кодекса установлено, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью.

Согласно статье 218 Гражданского кодекса в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему ранее имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Статьями 1114 и 1152 Гражданского кодекса установлено, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, которым является день смерти гражданина, независимо от времени его фактического принятия, а также момента государственной регистрации права наследника на наследуемое имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Таким образом, у наследника, вступившего в права наследства, право собственности на наследуемое имущество возникает со дня смерти наследодателя независимо от даты государственной регистрации этих прав.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 228 Кодекса предусмотрено, что физические лица производят исчисление и уплату налога на доходы физических лиц исходя из сумм, полученных от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности, и имущественных прав, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 17.1 статьи 217 Кодекса, когда такие доходы не подлежат налогообложению.

На основании пункта 17.1 статьи 217 и пункта 2 статьи 217.1 Кодекса освобождаются от налогообложения доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за соответствующий налоговый период от продажи объектов недвижимого имущества, а также долей в указанном имуществе при условии, что такой объект находился в собственности налогоплательщика в течение минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества и более.

В соответствии с пунктом 3 статьи 217.1 Кодекса минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества, полученным в наследство, составляет три года.

В случае владения налогоплательщиком наследуемым объектом недвижимого имущества менее трех лет доход от его продажи подлежит обложению налогом на доходы физических лиц в общеустановленном порядке.

Согласно пункту 1 статьи 210 Кодекса при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со статьей 212 Кодекса.

Вместе с тем в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 220 Кодекса при определении размера налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета при продаже недвижимого имущества.

На основании подпункта 1 пункта 2 статьи 220 Кодекса имущественный налоговый вычет, предусмотренный подпун-

ктом 1 пункта 1 статьи 220 Кодекса, предоставляется в размере доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков или доли (долей) в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества, установленного в соответствии со статьей 217.1 Кодекса, не превышающем в целом 1 000 000 рублей.

Согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 220 Кодекса при реализации имущества, находящегося в общей долевой либо общей совместной собственности, соответствующий размер имущественного налогового вычета распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их долям либо по договоренности между ними (в случае реализации имущества, находящегося в общей совместной собственности).

Настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, направленные налогоплательщикам и (или) налоговым агентам, имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам, налоговым органам и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Заместитель директора Департамента В.А.ПРОКАЕВ

ПРАВОВЫЕ НОВОСТИ

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 204-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ» В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАН ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ»

Установлен запрет на повторный отказ в предоставлении государственной услуги по основаниям, не указанным в первоначальном отказе

Федеральным законом запрещается истребовать у заявителя документы и информацию, на отсутствие или недостоверность которых не указывались при первоначальном отказе в приеме документов, необходимых для предоставления государственной и муниципальной услуги, за исключением следующих случаев, перечисленных в Федеральном законе.

Заявителю предоставляется возможность обратиться с жалобой на решения и действия (бездействия) органа, предоставляющего государственную и муниципальную услугу; должностного лица органа, предоставляющего государственную и муниципальную услугу, либо государственного или муниципального служащего многофункционального центра; работника многофункционального центра, в том числе в случае истребования у заявителя при предоставлении государственной и муниципальной услуги документов или информации, отсутствие или недостоверность которых не указывались при первоначальном отказе в приеме документов, необходимых для предоставления государственной и муниципальной услуги, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом. В случае признания жалобы подлежащей удовлетворению, в ответе заявителю дается

информация о действиях, осуществляемых органом, предоставляющим государственную и муниципальную услугу, многофункциональным центром в целях незамедлительного устранения выявленных нарушений, а также приносятся извинения за доставленные неудобства и указывается информация о дальнейших действиях, которые необходимо совершить заявителю в целях получения государственной и (или) муниципальной услуги. В случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению, в ответе заявителю даются аргументированные разъяснения о причинах принятого решения, а также информация о порядке обжалования принятого решения.

Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 207-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 366 И 367 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДУБЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА»

Скорректирован порядок осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны труда

Установлено, что государственный надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ на опасных производственных объектах осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти при осуществлении ими федерального государственного надзора в области промышленной безопасности.

Государственный надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ на объектах электроэнергетики и теплоснабжения, установленных правилами по охране труда, осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти при осуществлении ими федерального государственного энергетического надзора.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 215-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 18.9 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ»**

Установлена административная ответственность приглашающей стороны за непринятие мер по обеспечению своевременного выезда приглашенного лица и несоблюдение им заявленной цели въезда в Российскую Федерацию

Определено, что непринятие приглашающей стороной установленных мер по обеспечению:

соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в части соответствия заявленной ими цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий, либо

своевременного выезда приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока их пребывания в Российской Федерации,

может повлечь за собой наложение штрафа: на граждан - в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от сорока пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования. ▲

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 03.07.2018
N 305-КГ18-2488 ПО ДЕЛУ N А40-210165/2016**

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака

Компания и общество обратились в Роспатент с заявлением об установлении режима совместного обладания исключительными правами на товарные знаки.

Роспатент отказал в заявленном требовании на том основании, что данная регистрация противоречит действующему законодательству и существу исключительного права на товарный знак.

Поддерживая решение Роспатента и отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу противоречит существу исключительного права на товарный знак, его функции индивидуализировать товары и услуги юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, и что подзаконными нормативными актами не предусмотрена государственная регистрация Роспатентом «отчуждения 50% исключительного права» на товарный знак по договору.

Отменяя принятые по делу судебные акты и удовлетворяя заявленные требования, Суд по интеллектуальным правам указал, в частности, на неверное толкование судами пункта 2 статьи 1229 ГК РФ, а также сослался на нормы международных соглашений (положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27.03.2006, участницей которых является Российская Федерация, которыми прямо предусмотрена возможность совладения исключительным правом на товарный знак и которые не учтены судами при рассмотрении спора.

По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, Суд по интеллектуальным правам не учел, в числе прочего, следующие.

Как следует из статьи 128 ГК РФ, законодатель разделяет вещные права и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Согласно пункту 2 статьи 1227 ГК РФ к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ (право собственности и другие вещные права).

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что положения о долевой собственности (глава 16 ГК РФ) к интеллектуальным правам не могут применяться в принципе, поскольку данные отношения регулируются соответствующими специальными нормами четвертой части ГК РФ.

Выводы Суда по интеллектуальным правам о том, что судами не учтены нормы международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация, прямо предусматривающие возможность совладения ис-

ключительным правом на товарный знак, а именно - положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее - Парижская конвенция) и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27.03.2006 (далее - Сингапурский договор), являясь необоснованными.

Согласно пункту (3) статьи 5С Парижской конвенции одновременное применение одного и того же знака на одинаковых или сходных продуктах промышленными или торговыми предприятиями, рассматриваемыми в качестве совладельцев знака в соответствии с положениями закона страны, где испрашивается охрана, не препятствует регистрации знака и никоим образом не ограничивает охрану, предоставленную указанному знаку в какой-либо стране Союза, если только такое применение не вводит общественность в заблуждение и не противоречит публичным интересам.

Данная норма посвящена вопросам использования товарного знака.

Статьей 11 Сингапурского договора предусмотрен порядок изменения владельца товарного знака.

Положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции и статьи 11 Сингапурского договора не предписывают странам-участницам предоставлять правовую охрану товарным знакам на имя нескольких лиц одновременно.

Кроме того, согласно статье 6С Парижской конвенции условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством.

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

В отношении доводов общества и компании о том, что Роспатентом не было исполнено определение Суда по интеллектуальным правам, которым утверждено мировое соглашение между компанией и обществом, в котором установлен режим совместного владения правами на товарные знаки, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно руководствовались частью 1 статьи 142 АПК РФ и пунктом 1 статьи 1490 ГК РФ.

Согласно части 1 статьи 142 АПК РФ мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением.

На Роспатент, не являющийся стороной мирового соглашения, не возложены какие-либо обязанности, в том числе по регистрации заключенного сторонами соглашения договора о совместном обладании исключительным правом на товарный знак.

Заключение субъектами предпринимательской деятельности мирового соглашения в рамках судебного разбирательства не лишает Роспатент обязанности исполнения им государственной функции по государственной регистрации договора в порядке пункта 1 статьи 1490 ГК РФ.

Более того, мировым соглашением, заключенным между сторонами, предусмотрено, что договор о совместном владении вступает в силу с даты его утверждения Судом по интеллектуальным правам и действует на территории Российской Федерации, Украины, Грузии, стран СНГ и Прибалтики. Если окажется, что в Российской Федерации, Украине или какой-либо иной стране СНГ, Грузии и Прибалтике совладение товарными знаками невозможно в соответствии с законодательством этой страны, Стороны обязуются дополнительно согласовать порядок действий по урегулированию вопроса о совместном владении товарными знаками в такой стране.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает, что постановление Суда по интеллектуальным правам подлежит отмене как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а судебные акты судов первой и апелляционной инстанций - оставлению в силе. ▲

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 209-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ»**

Подписан закон, направленный на совершенствование системы управления акционерным обществом

Федеральным законом, в частности, уточняются и расширяются права и компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества: закрепляется право совета директоров включать в повестку дня общего собрания акционеров вопросы и (или) кандидатов в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества по своему усмотрению, при этом число предложенных кандидатов ограничивается количественным составом соответствующего органа. Совету директоров предоставляется право формировать комитеты для предварительного рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции совета директоров. Уточняется компетенция совета директоров по определению размера оплаты услуг аудитора и рекомендаций по размеру, выплачиваемых членам ревизионной комиссии (ревизору) общества вознаграждений и компенсаций. Кроме того, устанавливается, что при передаче вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров, в компетенцию совета директоров у акционеров не возникает права

требовать выкупа принадлежащих им акций. Указывается также, что заседание совета директоров может созываться по требованию должностного лица, ответственного за организацию и осуществление внутреннего аудита. Указанному лицу, по его требованию, также может быть предоставлен протокол заседания коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции).

Уточняются правила деятельности ревизионной комиссии (ревизора) общества. Устанавливается, что при учреждении, слиянии, разделении, выделении общества, а также при формировании и функционировании органов управления обществом наличие ревизионной комиссии (ревизора) общества является обязательным, если это предусмотрено Федеральным законом от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» или уставом непубличного или публичного общества. При этом заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества по результатам проверки годового отчета и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, а также сведения о кандидатах (кандидате) в ревизионную комиссию (ревизоры) общества относятся к информации (материалам), подлежащей предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» также дополняется статьей, предусматривающей создание системы управления рисками и внутреннего контроля и осуществления внутреннего аудита в публичном обществе, в соответствии с положениями которой совет директоров определяет политику общества в области организации системы управления рисками и внутреннего контроля. Для оценки надежности и эффективности этой системы осуществляется внутренний аудит, функции организации которого могут выполнять назначаемые должностные лица или руководители структурного подразделения либо иные юридические лица, определяемые советом директоров публичного общества.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки вступления в силу. ▲

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 217-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 256 ЧАСТИ
ПЕРВОЙ И ЧАСТЬ ТРЕТЬЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

С 1 июня 2019 года вводится возможность совершения совместных завещаний и заключения наследственных договоров

В совместном завещании супругов они вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если такое определение не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена Гражданским кодексом РФ.

При этом условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов), а также о запрете наследования недостойными наследниками. Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

При удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры его совершения, если супруги не заявили возражение против этого.

Совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. После смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор).

Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению. При удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры его заключения, если стороны не заявили возражение против этого.

Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе. При этом он обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с его исполнением к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора. Другие стороны наследственного договора вправе совершить односторонний отказ от наследственного договора в порядке, предусмотренном законом или наследственным договором. ▲

**«ОБЗОР НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРИЧИН,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ СООРУЖЕНИЙ,
РАСПОЛОЖЕННЫХ В ПРЕДЕЛАХ БОЛЕЕ ОДНОГО
КАДАСТРОВОГО ОКРУГА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА
РЕШЕНИЙ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ЗА ПЕРИОД С СЕНТЯБРЯ
ПО ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА)»**

(утв. Росреестром)

Росреестром обобщены наиболее распространенные основания приостановления кадастрового учета и регистрации прав

Сообщается, что наиболее распространенными основаниями приостановления кадастрового учета и регистрации прав явились такие нарушения, как:

несоответствие требованиям законодательства РФ формы и/или содержания представленного для осуществления кадастрового учета и/или регистрации прав документа;

непредставление документов, необходимых для осуществления кадастрового учета или регистрации прав;

объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

При поступлении заявления о регистрации права с одновременной постановкой на кадастровый учет, при наличии оснований для приостановления в части кадастрового учета, решение о приостановлении учетно-регистрационных действий будет принято даже в случае отсутствия оснований для приостановления в части регистрации прав (и наоборот).

Наиболее распространенные причины принятия решений о приостановлении регистрации прав на объекты недвижимости, в частности, следующие:

не представлены документы, подтверждающие полномочия лица - правообладателя земельного участка (в случае если оно не является собственником) (например, на регистрацию права представлен договор субаренды, при этом договор аренды на регистрацию не представлен);

представленные документы не подтверждают права на земельные участки правообладателя сооружения на период строительства и ввода объекта недвижимости в эксплуатацию;

форма и содержание документа не соответствуют требованиям законодательства РФ, например, в правоустанавливающих документах, вместо сведений о кадастровых номерах земельных участков, в пределах которых расположено сооружение, указаны только сведения о кадастровых кварталах. ▲

ЖИЛИЩЕ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ
10.07.2018 N 30-П**

«ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 157 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АБЗАЦЕВ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТОГО ПУНКТА 42(1) ПРАВИЛ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ СОБСТВЕННИКАМ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ И ЖИЛЫХ ДОМОВ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА С.Н. ДЕМИНЦА»

У любителей погреться за чужой счет наступят трудные времена

Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные нормативные положения, содержащиеся в части 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ и абзаце третьем пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утверждены Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года N 354) (далее - Правила), в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможность учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена.

Конституционный Суд РФ, в частности, отметил следующее.

Положения Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дают рачительно расходующим тепловую энергию потребителям коммунальных слуг, несущим расходы на обеспечение сохранности индивидуальных приборов учета тепловой энергии, их надлежащую эксплуатацию и своевременную замену, основания для законных ожиданий соразмерного снижения платы за отопление, тем более в ситуации, когда многоквартирный дом при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, а жилые и нежилые помещения в этом доме были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Согласно абзацу третьему пункта 42(1) Правил, в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором не все жилые или нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета (распределителями) тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению в помещении определяется по формулам 3, 3.1 и 3.2 приложения N 2 к данным Правилам, исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Приведенное нормативное положение, в силу которого плата за коммунальную услугу по отоплению определяется по принципу распределения поступающего в многоквартирный дом в целом коммунального ресурса между собственниками (владельцами) отдельных помещений с учетом площади этих помещений, т.е. не принимая во внимание показания индивидуальных приборов учета тепловой энергии, фактически создает - в ущерб интересам законопослушных собственников и пользователей помещений в конкретном многоквартирном доме - условия, поощряющие недобросовестное поведение потребителей данной коммунальной услуги, позволяя им расходовать тепловую энергию за счет отнесения части платы за нее на иных потребителей (в том числе экономно расходующих тепловую энергию). Кроме того, его реализация приводит к не отвечающему общественным интересам росту потребления тепловой энергии в многоквартирных домах и тем самым к ее перепроизводству, увеличивающему негативное воздействие на окружающую среду, что в конечном счете препятствует - вследствие необеспечения сохранности дорогостоящих приборов учета энергетических ресурсов и отсутствия экономических стимулов для их установки потребителями коммунальных услуг в добровольном порядке - достижению целей государственной политики по энергосбережению в долгосрочной перспективе.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 42(1) Правил в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета (распределителями) тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению в помещении определяется по формулам 3.3 и 3.4 приложения N 2 к Правилам, исходя из показаний индивидуальных и (или) общих (квартирных) приборов учета тепловой энергии и показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Во взаимосвязи с абзацем третьим того же пункта это означает, что возможность учета фактического потребления тепловой энергии в помещениях многоквартирного дома, оснащенных соответствующими индивидуальными приборами учета, обуславливается наличием исправных приборов во всех иных помещениях многоквартирного дома (даже применительно к тем многоквартирным домам, все помещения в которых в соответствии с нормативными требованиями должны быть оборудованы таковыми, а на собственников и пользователей этих помещений возлагается обязанность по их надлежащей эксплуатации, обеспечению сохранности и своевременной замене). Тем самым нарушается конституционный принцип равенства, требующий создания равных условий для реализации своих прав и законных интересов лицами, относящимися к одной категории (собственниками и пользователями помещений, оборудованных индивидуальными приборами учета тепловой энергии, в многоквартирном доме, в котором не во всех помещениях име-

ются такие приборы, с одной стороны, и собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме, все помещения которого имеют соответствующее оснащение, - с другой), и не допускающий различий, не имеющих объективного и разумного оправдания.

При этом часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ, позволяя рассчитывать размер платы за потребляемые коммунальные услуги исходя из их объема, который определяется по показаниям приборов учета, не разделяет значение коллективных (общедомовых) приборов и индивидуальных приборов учета и тем самым порождает неопределенность, создающую возможность нарушения конституционных параметров в регулировании данного вопроса Правительством РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что Федеральному Собранию и Правительству РФ надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, которые оснащены коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в которых не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний последних.

Вместе с тем, поскольку отвечающее конституционно одобряемой цели охраны окружающей среды и задачам политики государства по энергосбережению добросовестное, законопослушное поведение собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, выражающееся в обеспечении сохранности индивидуальных приборов учета тепловой энергии, их своевременной замене и надлежащей эксплуатации, требует поддержки и поощрения, изредка до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, расчет платы за отопление в многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен общедомовым прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена, надлежит производить по модели, установленной абзацем четвертым пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, принимаемая в расчет для тех помещений, в которых индивидуальные приборы учета отсутствуют, вместо их показаний величину, производную от норматива потребления коммунальной услуги по отоплению. **АТ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 20.07.2018 N 34-П

«ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 15 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ А.В. УДОВИЧЕНКО»

Конституционный Суд РФ признал неконституционным основание непредоставления причитающегося военнослужащему жилого помещения в связи с участием его супруги (супруга) в обязательной накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, независимо от их волеизъявления по реализации имеющегося права на обеспечение жильем помещением

Конституционный Суд РФ признал пункт 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования препятствует реализации возникшего права военнослужащего, заключившего первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, продолжающего прохождение военной службы или уволенного с нее после указанной даты, на предоставление ему и членам его семьи, включая супругу (супруга), жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, независимо от волеизъявления военнослужащего и его супруги (супруга) воспользоваться таким способом осуществления права на обеспечение жильем помещением вместо участия супруги (супруга) военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Конституционный Суд РФ указал, в частности, следующее.

С 1 января 2005 года в Российской Федерации действуют одновременно две основные модели обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, жилыми помещениями, предусмотренные соответственно Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Военнослужащие - граждане, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, независимо от даты их увольнения с военной службы обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих»,

притом что определенные категории таких военнослужащих вправе стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» для большинства военнослужащих, на которых распространяется накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих, участие в ней является обязательным.

В целях реализации положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» подпунктом «г» пункта 1 Федерального закона от 8 мая 2006 года N 66-ФЗ «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена пунктом 15, согласно абзацу второму которого на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являющихся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, и членов их семей не распространяется действие абзаца двенадцатого пункта 1, пунктов 13, 14, 16 - 19 данной статьи, а также абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 23 данного Федерального закона, регламентирующих иные виды жилищных гарантий для военнослужащих (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 405-ФЗ).

Из буквального смысла оспариваемого пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, следует, что в случае, когда военнослужащий, заключивший первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, продолжающий прохождение службы или уволенный с нее после указанной даты, имеет супругу (супруга), проходящую (проходящего) военную службу по контракту, участие которой (которого) в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих является обязательным в силу части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», на такого военнослужащего не распространяются жилищные гарантии, установленные абзацем двенадцатым пункта 1, пунктами 13, 14, 16 - 19 статьи 15, а также абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Это означает, что с момента вступления супруги (супруга) военнослужащего в накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения военнослужащих такой военнослужащий утрачивает независимо от своего волеизъявления ранее возникшее на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на предоставление жилого помещения и реализация его потребностей в жилье зависит от реализации жилищных прав супруги (супруга) в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». При этом действующее законодательство (часть 3 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих») не предусматривает такого основания исключения военнослужащего, участвующего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, из реестра ее участников, как обеспечение его жильем помещением в качестве члена семьи военнослужащего в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Между тем само по себе признание военнослужащего участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и включение его в соответствующий реестр не свидетельствует о реализации им указанного вида жилищной гарантии, поскольку, по общему правилу, право на использование накопленных, учтенных на именованном накопительном счете участника, возникает при достижении общей продолжительности военной службы двадцать лет и более или при наличии определенных оснований для увольнения со службы в случае достижения общей продолжительности военной службы десять лет и более.

Такое правовое регулирование не имеет объективного и разумного оправдания, ставит военнослужащих, заключивших первый контракт на прохождение военной службы до 1 января 2005 года, продолжающих проходить военную службу или уволенных с нее после этой даты и имеющих супругу (супруга), участвующую (участвующего) в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, в неравное положение с военнослужащими этой же категории, не состоящими в супружеских отношениях с военнослужащими - участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод.

Конституционный Суд РФ рекомендовал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения. **АТ**

ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ

ПИСЬМО МИНТРУДА РОССИИ ОТ 04.06.2018 N 14-1/10/В-4036

«О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 07.12.2017 N 38-П «ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 129, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 133, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТЬЕЙ, ЧЕТВЕРТОЙ И ОДИННАДЦАТОЙ СТАТЬИ 133.1 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН В.С. ГРИГОРЬЕВОЙ, О.Л. ДЕЙДЕЙ, Н.А. КАПУРИНОЙ И И.Я. КУРАШ»

Минтруд России разъяснил порядок применения решения Конституционного Суда РФ о невключении в состав МРОТ районного коэффициента и процентной надбавки за работу в местностях с особыми климатическими условиями

Речь идет о Постановлении Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 N 38-П.

В Письме сообщается, что в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включается величина МРОТ в РФ. С 1 мая 2018 года МРОТ установлен в сумме 11163 рубля в месяц, что составляет 100 процентов от величины прожиточного минимума трудоспособного населения за II квартал 2017 года.

Месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже МРОТ. Структура заработной платы определяется организацией самостоятельно.

Под заработной платой (оплатой) труда работника понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты.

Трудовым законодательством допускается установление окладов (тарифных ставок) как составных частей заработной платы работников в размере меньше МРОТ.

Оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате.

Это подтверждено Постановлением N 38-П, согласно которому положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 ТК РФ признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают включения в состав МРОТ районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями.

В соответствии с данным Постановлением оно окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения (7 декабря 2017 года), действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Постановление распространяется на правоотношения, возникшие после указанной даты.

Иной подход не соответствовал бы принципам разумности и справедливости, не учитывал финансово-экономическое положение работодателей, в т.ч. в бюджетной сфере, особенности бюджетного процесса. **АТ**

ПИСЬМО МИНТРУДА РОССИИ ОТ 05.06.2018 N 14-0/10/В-4085

«О НАПРАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПОВЫШЕНИЕМ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА»

Минтруд России разъяснил некоторые вопросы, касающиеся повышения минимального размера оплаты труда

В частности, сообщается:

в каком порядке учитывается премия за квартал при сравнении заработной платы с МРОТ и можно ли в течение года платить работнику заработную плату ниже МРОТ, если потом «компенсировать» недостающую сумму выплатой годовой премии;

каким образом оплачивается «не ниже МРОТ» труд работника, если он занят неполное рабочее время;

как обеспечивается заработная плата не ниже МРОТ, если работник занят на условиях внутреннего совместительства;

необходимо ли пересматривать размеры окладов работников в связи с повышением МРОТ. **АТ**

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

ПРИКАЗ МИНТРУДА РОССИИ ОТ 18.06.2018 N 388Н

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ПУНКТ 8 ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛИЦУ, ПОЛУЧИВШЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕРТИФИКАТ НА МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ, ИНФОРМАЦИИ О РАЗМЕРЕ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА ЛИБО В СЛУЧАЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЧАСТЬЮ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА - О РАЗМЕРЕ ЕГО ОСТАВШЕЙСЯ ЧАСТИ, УТВЕРЖДЕННОГО ПРИКАЗОМ МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 21 ДЕКАБРЯ 2017 Г. N 862Н»

Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2018 N 51535.

Уточнен порядок действия должностного лица ПФР при получении заявления о предоставлении справки о размере материнского (семейного) капитала

Указывается, что при регистрации заявления на бумажном носителе должностное лицо ПФР, территориального органа ПФР регистрирует заявление и не позднее 5 рабочих дней с даты получения заявления выдает (направляет) заявителю справку, содержащую сведения о размере материнского (семейного) капитала (его оставшейся части) или об отсутствии таких сведений в федеральном регистре лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки.

ПРИКАЗ МИНТРУДА РОССИИ ОТ 25.06.2018 N 410Н

«ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ И ПО ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА I КВАРТАЛ 2018 ГОДА»

Зарегистрировано в Минюсте России 13.07.2018 N 51598.

Увеличена величина прожиточного минимума за I квартал 2018 года

За I квартал 2018 года она составила - на душу населения 10038 рублей, для трудоспособного населения - 10842 рубля, пенсионеров - 8269 рублей, детей - 9959 рублей (за IV квартал 2017 года на душу населения 9786 рублей, для трудоспособного населения - 10573 рубля, пенсионеров - 8078 рублей, детей - 9603 рубля).

В настоящее время величина прожиточного минимума устанавливается Минтрудом России по согласованию с Минэкономразвития России и Минфином России.

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 09.07.2018 N СА-4-7/13130

«О НАПРАВЛЕНИИ ОБЗОРА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ, ОТРАЖЕННЫХ В СУДЕБНЫХ АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИНЯТЫХ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ»

Представлен обзор правовых позиций КС РФ и ВС РФ за второй квартал 2018 года по вопросам налогообложения

Так, в частности, Определением Верховного Суда РФ от 25.06.2018 N 306-КГ18-7689 были поддержаны выводы судов о том, что принятое обществом решение о реализации акций своих дочерних компаний через подконтрольную дочернюю организацию, зарегистрированную в Республике Кипр, привело к сокрытию налоговой базы налогоплательщика при реализации ценных бумаг и выводу прибыли из-под налогообложения в Российской Федерации.

Аналогичный вывод о получении необоснованной налоговой выгоды был сделан Верховным Судом РФ в Определении от 27.06.2018 N 308-КГ18-8068. Так, при рассмотрении вопроса о применении обществом ставки 5 процен-

тов по налогу на доходы иностранных организаций в виде дивидендов было указано, что совокупность сделок, заключенных между обществом, российскими обществами, а также зарегистрированными в Республике Кипр компаниями, представляла собой часть единой схемы, реализованной с целью искусственного создания условий для применения льготы.

Кроме того, Верховным Судом РФ были признаны основанными на неверном толковании норм права доводы о том, что подпункт 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ предусматривает исключение из объекта налогообложения только операций по реализации должником-банкротом имущества, включенного в конкурсную массу, а изготовленная в рамках текущей производственной деятельности продукция подлежит налогообложению НДС.

Указано, что реализация товаров, произведенных (приобретенных) организациями-банкротами в ходе своей текущей деятельности с 1 января 2015 года в силу подпункта 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ должна осуществляться без выставления счета-фактуры, без НДС и без выделения его в стоимости в первичных и платежных документах.

В Определении от 12.04.2018 N 841-О Конституционным Судом РФ было указано на то, что отказ от применения нулевой ставки по НДС при реализации законодателем в рамках комплекса мероприятий по изменению системы фискального регулирования в нефтяной сфере, предполагающего при повышении ставок по НДС одновременное снижение вывозных пошлин и введение понижающих коэффициентов. В этой связи обществу было отказано в рассмотрении жалобы на законоположения, которые, по мнению общества, произвольно лишили его права на применение льготной (нулевой) ставки на основании подпункта 8 пункта 1 статьи 342 НК РФ.

ИНФОРМАЦИЯ ФНС РОССИИ

«О ПРИЗНАНИИ УГНАННОГО ИЛИ ПОХИЩЕННОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ОБЪЕКТОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ПЕРИОД РОЗЫСКА»

Чтобы не уплачивать налог, угнанное транспортное средство необходимо снять с регистрационного учета

Не облагается налогом транспортное средство, находящееся в розыске, если факт угона или кражи подтвержден документом, выданным уполномоченным органом (к таким документам может относиться, в частности, справка об угоне (краже) транспортного средства, справка или постановление о возбуждении уголовного дела в связи с его угоном, справка о прекращении уголовного дела по факту угона (кражи) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности).

Обращено внимание на то, что, если розыск прекращен, транспортное средство не нашлось, а владелец не снял его с регистрационного учета, налогообложение возобновляется.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 200-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 210 И 214.1 ЧАСТИ ВТОРОЙ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сумма НДФЛ станет ниже при реализации (погашении) облигаций внешних облигационных займов, номинированных в иностранной валюте

В целях создания благоприятных условий для инвестирования в указанные облигации вносятся изменения в порядок определения налоговой базы по НДФЛ при получении физическими лицами доходов при их реализации (погашении).

Теперь предусматривается правило, согласно которому расходы на приобретение указанных облигаций, выраженные в иностранной валюте, должны будут пересчитываться в рубли по курсу Банка России, установленному на дату фактического получения доходов от реализации (погашения) указанных облигаций.

Таким образом обеспечивается нивелирование изменения курса рубля к иностранным валютам за время от их приобретения до реализации (погашения).

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 14.06.2018 N СА-4-7/11482

«О НАПРАВЛЕНИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ С УЧЕТОМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ»

ФНС России представлен обзор правовых позиций по

вопросам применения вычетов по НДС

В обзоре отмечается, в частности, следующее - неприменение налогоплательщиками освобождения от уплаты НДС не влечет безусловного отказа в применении ими вычетов по указанному налогу в случаях, когда хозяйствующие субъекты добровольно вступили в правоотношения по уплате НДС и сформировали цену договора с учетом данного налога.

Впервые данная позиция нашла отражение в Определениях Конституционного Суда РФ в 2008 - 2009 годах, затем была закреплена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 N 33, и впоследствии получила развитие в Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 N 17-П.

Из анализа судебной практики следует, что применительно к пункту 5 статьи 173 НК РФ, предусматривающему обязанность налогоплательщиков исчислить и уплатить в бюджет сумму налога в случае выставления ими счета-фактуры с выделением суммы НДС при реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению, юридическим фактом, с которым связывается обязанность продавца уплатить налог и право покупателя на принятие данного налога к вычету, является факт выставления надлежаще оформленного счета-фактуры, а не характер спорной операции.

Обращено внимание на то, что формальный подход, связанный с отказом в применении вычетов по НДС по мотиву осуществления операций, освобожденных от налогообложения НДС, недопустим.

В письме ФНС России приведены также рекомендации по проведению налогового контроля в отношении операций, подлежащих налогообложению по ставке 0 процентов при осуществлении услуг по международной перевозке товаров.

Так, в частности, указано, что налоговым органам необходимо выявлять обстоятельства, прямо или косвенно подтверждающие нереальность выполнения работ (услуг) силами спорного контрагента. Посредством анализа налогового и бухгалтерского учета следует устанавливать, в каком объеме контрагентом исчислен и уплачен НДС в бюджет со спорных операций с налогоплательщиком. Необходимо также устанавливать лицо, являющееся декларантом при экспорте груза.

ФНС России напоминает также, что статья 164 НК РФ дополнена пунктом 7, согласно которому при реализации товаров, вывезенных в таможенной процедуре экспорта, и (или) выполнении работ (оказании услуг), предусмотренных подпунктами 2.1 - 2.5, 2.7 и 2.8 пункта 1 статьи 164 НК РФ, налогоплательщик вправе выбрать, по какой налоговой ставке производить налогообложение соответствующих операций.

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 03.07.2018 N БС-4-7/12733@

«О НАПРАВЛЕНИИ РЕШЕНИЯ ВС РФ ОТ 08.06.2018 ПО ДЕЛУ N АКПИ18-273»

ВС РФ поддержал позицию налоговых органов по вопросу определения размера страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию ИП, применяющими УСН

Сумма страховых взносов, уплачиваемых ИП в фиксированном размере, определяется с учетом полученного им дохода (см. Письмо Минфина России от 12.02.2018 N 03-15-07/8369).

Для плательщиков, применяющих УСН, доход учитывается в соответствии со статьей 346.15 НК РФ (это сумма фактически полученного дохода от осуществления предпринимательской деятельности за этот расчетный период). При этом было указано, что вычет из фактического дохода сумм произведенных расходов предусмотрен только в отношении тех индивидуальных предпринимателей, которые уплачивают НДФЛ.

Решением Верховного Суда РФ от 08.06.2018 по делу N АКПИ18-273 налогоплательщику было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании недействующим письма указанного выше Минфина России.

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 05.07.2018 N БС-3-11/4518@

«О РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ»

Правило о снижении размера госпошлины для случаев подачи заявления о совершении юридически значимых действий через единый портал госуслуг действует до 1 января 2019 года

Федеральным законом 21.07.2014 N 221-ФЗ установлено, что положение, предусмотренное пунктом 4 статьи 333.35 НК РФ о понижающем коэффициенте (0,7) к размеру госпошлины, действует до 1 января 2019 года.

Несмотря на то, что положения пункта 4 статьи 333.35 НК РФ изложены в новой редакции, срок действия указанной нормы остается неизменным.

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 19.06.2018 N БС-4-21/11702@
«О ПОРЯДКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИИ АВТОСТОЯНКИ»

Налог на имущество физлиц в отношении «автостоянок» может исчисляться в порядке, аналогичном для объектов «машино-место»

В Налоговом кодексе РФ отсутствует объект налогообложения с наименованием «автостоянка» и может относиться к «прочим» объектам налогообложения по налогу на имущество физлиц (в отношении таких объектов недвижимости ставка налога на имущество составляет 0,5%).

Вместе с тем сообщается, что объект недвижимости, который отвечает требованиям и характеристикам «машино-места» и права на который были зарегистрированы до дня вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 N 315-ФЗ, признается машино-местом (ставка налога на имущество - 0,1%). При этом не требуется замены ранее выданных документов или внесения в них изменений, а также внесения изменений в запись ЕГРН.

Если права были зарегистрированы до вступления в силу указанного Закона, то, по мнению ФНС России, для объектов «автостоянка» допускается применять условия налогообложения для вида объектов «машино-место», если полученные налоговым органом сведения свидетельствуют о наличии в ЕГРН хотя бы одной характеристики данного объекта в качестве «машино-места»: вид или дополнительное наименование с указанием слов «машино-место», адрес с номером машино-места и т.п.

ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 05.07.2018 N СА-4-7/12933@

«О НАПРАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ»

Положения НК РФ о бремени доказывания налоговыми органами получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды применимы к налоговым проверкам, назначенным после 19 августа 2017 года

С указанной даты вступил в силу Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ, которым часть первая НК РФ дополнена статьей 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Данной статьей определены, в частности, действия налогоплательщиков, которые признаются злоупотреблением правами. При этом доказывание наличия соответствующих обстоятельств возложено на налоговые органы.

Сообщается, что в настоящее время Верховным Судом РФ вынесено 16 определений, в которых сделаны выводы о невозможности применения положений данной статьи при рассмотрении дел об оспаривании решений налоговых органов по налоговым проверкам, решения о назначении которых вынесены до вступления в силу названного Федерального закона.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 15.06.2018 N АКПИ18-367

«О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВУЮЩИМ АБЗАЦА ПЯТНАДЦАТОГО ПУНКТА 1 ПРИЛОЖЕНИЯ К ПИСЬМУ МИНСТРОЯ РОССИИ ОТ 02.09.2016 N 28483-АЧ/04»

Верховный Суд РФ признал недействующими ряд разъяснений Минстроя России об определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению

Верховный Суд РФ отмечает, что в абзаце пятнадцатом пункта 1 приложения к Письму Минстроя России от 02.09.2016 N 28483-АЧ/04 (далее - Письмо) содержится разъяснение по применению правовых норм - Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (далее - Правила), суть которого сводится к тому, что размер платы за коммунальную услугу по отоплению подлежит определению в одинаковом установленном этими Правилами порядке (с применением соответствующих расчетных формул) во всех жилых и нежилых помещениях многоквартирного дома, вне зависимости от условий отопления отдельных помещений в многоквартирном доме, в том числе в отсутствии обогревающих элементов, установленных в помещении, присоединенных к централизованной внутридомовой инженерной системе отопления, при подключении многоквартирного дома к централизованной системе теплоснабжения.

Между тем из содержания пунктов 42.1 и 43 Правил указанный вывод

не следует. Правила устанавливают единый порядок расчета платы за отопление вне зависимости от условий отопления и предусматривают обязанность граждан по оплате коммунальной услуги отопления вне зависимости от наличия или отсутствия в жилых и нежилых помещениях обогревающих элементов, присоединенных к централизованной внутридомовой инженерной системе отопления, поскольку расчет размера платы, предусмотренный формулами, утвержденными Правилами, учитывает только общую площадь жилого (нежилого) помещения.

Следовательно, Письмо в оспариваемой части фактически восполняет пробел в действующем нормативно-правовом регулировании, выходит за рамки адекватного толкования положений Правил, регулирующих способ оплаты коммунальной услуги и порядок расчета платы за отопление, в связи с чем в соответствующей части подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу. **АТ**

ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

ПРИКАЗ МИНКОМСВЯЗИ РОССИИ ОТ 25.06.2018 N 321

«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОБРАБОТКИ, ВКЛЮЧАЯ СБОР И ХРАНЕНИЕ, ПАРАМЕТРОВ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦЕЛЯХ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ПОРЯДКА РАЗМЕЩЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕДИНОЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ, А ТАКЖЕ ТРЕБОВАНИЙ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМ ДЛЯ ОБРАБОТКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ»

Зарегистрировано в Минюсте России 04.07.2018 N 51532.

Минкомсвязи России утвержден порядок сбора биометрических персональных данных граждан РФ в целях их идентификации и размещения в единой биометрической системе

Установлено, что в процессе обработки параметров биометрических персональных данных создаются биометрические образцы лица и голоса субъекта.

Сбор указанных параметров субъекта производится при его личном присутствии уполномоченным сотрудником государственного органа, банка, иной организации с целью создания биометрического контрольного шаблона. Хранение шаблона осуществляется в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку (включая сбор и хранение) таких данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина РФ.

Размещение таких данных гражданина РФ в системе осуществляется, если гражданин прошел процедуру регистрации в единой системе идентификации и аутентификации, при условии, что его личность удостоверена в установленном порядке.

Хранение данных в системе в целях идентификации осуществляется в течение не менее чем 50 лет с момента их размещения. Данные, размещенные в единой биометрической системе, а также обрабатываемые в информационных системах указанных органов и организаций, используются в целях идентификации не более 3 лет с даты сбора. По истечении указанного срока их использование в целях идентификации не допускается. В случае отзыва субъектом персональных данных согласия на обработку персональных данных использование его данных для идентификации не осуществляется.

Определено, что при размещении и обновлении сведений в единой биометрической системе банки должны информировать Банк России о выявленных инцидентах безопасности.

Установлены также требования к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации. **АТ**

БЕЗОПАСНОСТЬ И ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 216-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 16 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На приглашающую сторону возложена ответственность за тех, кого пригласили

Установлено, что приглашающая сторона принимает меры по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации в части соответствия заявленной им цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий, а также по обеспечению своевременного выезда приглашенного иностранного гражданина за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока его пребывания в Российской Федерации. Перечень и порядок применения указанных мер устанавливаются Правительством Российской Федерации.

(Согласно Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», приглашающая сторона - это федеральный орган государственной власти, дипломатическое представительство и консульское учреждение иностранного государства в РФ, международная организация и ее представительство в РФ, представительство иностранного государства при международной организации, находящейся в Российской Федерации, орган государственной власти субъекта РФ, орган местного самоуправления, юридическое лицо, гражданин РФ и постоянно проживающие в Российской Федерации иностранный гражданин и лицо без гражданства, а также иные имеющие в соответствии с федеральным законом обращаться с ходатайством об оформлении приглашения на въезд в Российскую Федерацию органы, организации и физические лица, по ходатайству которых выдано приглашение на въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства, въехавшим в Российскую Федерацию по визе, выданной на основании такого приглашения, либо непосредственно по указанному приглашению в случаях, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования. **АТ**

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 219-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ОРУЖИИ»

Граждане, имеющие разрешение на хранение и ношение охотничьего или спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, получили право самостоятельно снаряжать патроны к нему

Поправками установлено, что: самостоятельное снаряжение патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию - это самостоятельная сборка патронов для личного использования;

в РФ запрещены продажа или передача иницирующих и воспламеняющих веществ и материалов (пороха, капсюлей) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию гражданам, не имеющим разрешения на хранение и ношение такого оружия; граждане РФ, впервые приобретающие охотничье огнестрельное длинноствольное оружие или спортивное огнестрельное длинноствольное оружие, обязаны пройти обучение безопасному самостоятельному снаряжению патронов к такому оружию (за исключением отдельных категорий граждан);

юридические лица, имеющие право осуществлять торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему, обязаны обеспечивать учет иницирующих и воспламеняющих веществ и материалов (пороха, капсюлей) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, а также хранение учетной документации в течение 10 лет;

не подлежат продаже вещества и материалы для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, упаковка которых не содержит сведений о правилах их безопасного использования для самостоятельного снаряжения патронов к такому оружию;

требования к условиям хранения иницирующих и воспламеняющих веществ и материалов (пороха, капсюлей) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию определяются Правительством РФ.

Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования. **АТ**

ПРАВОСУДИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 06.07.2018 N 29-П

«ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 1 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 311 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬБАТРОС»

Признание судом нормативного правового акта недействующим с момента его принятия расценивается в качестве основания для пересмотра судебного решения, поскольку в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела

Конституционный Суд РФ признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Конституционный Суд РФ, в частности, отметил следующее. В силу устоявшегося понимания положений статьи 311 АПК РФ правоприменительной практикой судебная защита прав лица, которое одновременно выступает и участником гражданского дела, и административным истцом, не является действительной в тех случаях, когда арбитражный суд счел возможным применить к этому лицу нормативный правовой акт, а впоследствии по его административному иску суд общей юрисдикции признал данный акт недействующим с момента вступления своего решения в силу. То обстоятельство, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения об этом в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы.

При этом, несмотря на то что вышестоящие суды должны учитывать факт признания нормативного правового акта недействующим при рассмотрении жалоб на судебные решения по делам, в которых он применялся (именно на судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций лежит обязанность по устранению судебных ошибок, связанных с нарушениями норм права, что корреспондирует положениям статьи 120 Конституции РФ, согласно которым суд обязан руководствоваться законом и не применять незаконные правовые акты), сам по себе данный факт не предопределяет эффективность судебной защиты в судах вышестоящих инстанций.

Тем самым в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами, подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

Принимая во внимание необходимость использовать эффективные, соразмерные и адекватные природе нарушенных прав средства их защиты и восстановления, при оценке правовых последствий признания судом общей юрисдикции незаконности нормативного правового акта, послужившего основанием для принятия арбитражным судом решения по конкретному гражданскому делу, следует учитывать правовую модель, востребованную для регулирования не тождественных, но сходных правоотношений, связанных с осуществлением конституционного правосудия.

Признание Конституционным Судом РФ норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающего предписания статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции РФ, согласно которым законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, акты же или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела, благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают правосудием права и свободы человека и гражданина.

Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере, лица, обратившегося в Конституционный Суд РФ, хотя не исключаящий, с учетом предназначения конституционного правосудия, при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен, как отмечал Конституционный Суд РФ, целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой - справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом.

Баланс указанных конституционных ценностей не нарушается и в случае пересмотра по новым обстоятельствам арбитражным судом того конкретного дела, в связи с принятием решения по которому лицо - сторона спорного материального правоотношения обратилось в суд с административным иском с заявлением об оспаривании примененного арбитражным судом в этом деле нормативного правового акта. Основания же и пределы пересмотра судебных решений в связи с признанием судом нормативного правового акта, послужившего основой для их принятия, недействующим должны устанавливаться - поскольку это сопряжено с применением резервных (субсидиарных) процедур преодоления окончательных судебных актов - в рамках дискреции федерального законодателя, который не может не учитывать при этом как общие начала конституционного и административного нормоконтроля, так и различия данных правовых институтов. Однако, если специальная законодательная регулирование таких ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений.

Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ - в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта, - не может рассматриваться как препятствующий пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может - вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Конституционный Суд РФ указал, что федеральный законодатель вправе уточнить условия, касающиеся, в частности, сроков обращения лица, в деле с участием которого был применен нормативный правовой акт, с административным иском с заявлением о признании его недействующим, при соблюдении которых удовлетворение такого административного искового заявления может повлечь пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам. **АТ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 12.07.2018 N 31-П

«ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ 8 СТАТЬИ 291.6 АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ВОЛГОЦЕММАШ»

Правовые позиции Конституционного Суда РФ распространяются в полной мере на нормы АПК РФ, которыми регулируются отношения по пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, осуществляемому по правилам главы 35 АПК РФ

Конституционный Суд РФ признал часть 8 статьи 291.6 АПК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда РФ, заместителю Председателя Верховного Суда РФ с просьбой не согласиться с определением судь Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судеб-

ном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и вынести определение о его отмене и совершении данного процессуального действия возможно только в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование; время рассмотрения этих жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда РФ при исчислении данного срока не учитывается.

Конституционный Суд РФ, в частности, указал следующее.

Оценивая конституционность положений ГПК РФ, регламентирующих пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»), Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам:

по своему содержанию и предназначению такой пересмотр является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты, и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению; акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта;

соответственно, полномочие Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление); председатель верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда, Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ в случае обращения к ним заинтересованного лица принимают решение в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены ГПК РФ для решения рассматривающим надзорную жалобу (представление) судьей вопросов об истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем жалоб, представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и не предполагают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы, представления.

Давая разъяснения по вопросам судебной практики, Верховный Суд РФ ориентировал суды на то, что шестимесячный срок для кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений является единым для обжалования судебных постановлений в кассационном порядке и подача кассационных жалобы, представления в Судебную коллегию по административным делам, в Судебную коллегию по гражданским делам или в Военную коллегию Верховного Суда РФ после обжалования судебных постановлений в президиум областного или равного ему суда не влечет за собой его исчисление заново; при исчислении шестимесячного срока время рассмотрения кассационных жалобы, представления в суде кассационной инстанции не учитывается (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года N 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»). То обстоятельство, что при исчислении данного срока время рассмотрения кассационных жалоб, представлений в суде кассационной инстанции - как не зависящее от обратившихся с такими жалобами, представлениями лиц - не учитывается, не вступает в противоречие с конституционными требованиями к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, а, напротив, является сформированной судебной практикой гарантией прав участников гражданского процесса.

Сформированное на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ понимание критериев соблюдения срока подачи кассационных жалобы, представления Председателю Верховного Суда РФ, заместителю Председателя Верховного Суда РФ в связи с несогласием с определениями судей Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ в рамках регулирования, предусмотренного ГПК РФ, не воспринято в практике применения части 8 статьи 291.6 АПК РФ.

Как полагает Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, данная норма не регламентирует порядок реализации заинтересо-

ванным лицом права на обжалование определения судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ, в частности, не устанавливает сроки для такого обращения и сроки, в течение которых Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе инициировать процедуру кассационного производства в Судебной коллегии Верховного Суда РФ (Определение от 14 июля 2016 года по делу N 305-ЭС15-10269 и др.), т.е. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не рассматривает приведенные в настоящем Постановлении правовые позиции Конституционного Суда РФ как подлежащие применению в сфере арбитражного процесса.

Между тем в силу универсальности конституционного права на судебную защиту правовые позиции Конституционного Суда РФ являются общеобязательными и распространяются в полной мере на нормы АПК РФ, которыми регулируются сходные отношения по пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, осуществляемому по правилам главы 35 АПК РФ (статьи 291.6 - 291.15). Это означает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и вынести определение о его отмене и совершении этого процессуального действия возможно только в виде надлежащим образом оформленных кассационных жалобы, представления и в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование; при этом время рассмотрения кассационных жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда РФ при исчислении этого срока учитываться не должно.

В противном случае участвующие в арбитражном процессе лица были бы поставлены в неравное положение по сравнению с теми лицами, чьи аналогичные права и обязанности предусмотрены ГПК РФ.

Соответственно, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ не может истолковываться и применяться в правоприменительной практике, включая практику арбитражных судов, без учета приведенных правовых позиций Конституционного Суда РФ, как того требуют взаимосвязанные положения статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 205-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 46 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Подозреваемый наделен правом получения копии постановления о возбуждении уголовного дела по факту обнаружения признаков преступления

Ранее подозреваемый мог получить копию постановления о возбуждении уголовного дела только в том случае, если дело возбуждено в отношении него, а не по факту обнаружения признаков преступления.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 19.07.2018 N 213-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Закреплены полномочия прокурора на обращение в суд с административным иском заявлением о принудительной госпитализации отдельных категорий граждан

Прокурор наделен правом подачи административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке гражданина, страдающего психическим расстройством (при этом административное искомое заявление подписывается прокурором). Кроме того, прокурором также может быть подано административное искомое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

В случае, если административное дело о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке возбуждено не на основании административного искового заявления прокурора, прокурор, вступивший в судебный процесс, дает заключение по этому административному делу.

«ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДОПУСКАЕМЫХ АРБИТРАЖНЫМИ АПЕЛЛЯЦИОННЫМИ СУДАМИ ОКРУГА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ» (УТВЕРЖДЕН ПРЕЗИДИУМОМ АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА 29 ИЮНЯ 2017 ГОДА (С ИЗМЕНЕНИЯМИ, УТВЕРЖДЕННЫМИ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА ОТ 13.07.2018 N 13))

Президиумом Арбитражного суда Дальневосточного округа обобщены процессуальные нарушения при возвращении апелляционных жалоб

В Обзоре содержатся, в частности, следующие выводы:

заявителю не может быть отказано в принятии апелляционной жалобы к производству в случае, если она подана лицом, действовавшим от имени стороны спора и на основании выданного последней поручения;

отказ в пересмотре судебного акта арбитражного суда первой инстанции по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не является препятствием для принятия к производству апелляционной жалобы на этот судебный акт, если возможность его обжалования допускается нормами АПК РФ;

возвращая апелляционную жалобу, суд должен проверить, какой именно судебный акт и по какому делу обжалуется заявителем;

срок на апелляционное обжалование не пропущен, если апелляционная жалоба подана заявителем в первый рабочий день, следующий за нерабочим днем, на который приходится истечение процессуального срока;

апелляционная жалоба не подлежит возврату, если она сдана на почту в пределах срока на апелляционное обжалование;

если заявителем своевременно приняты надлежащие меры по устранению обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, судом не может быть отказано в принятии такой жалобы к производству.

ПРОКУРАТУРА. ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ. АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ

ПРИКАЗ МИНЮСТА РОССИИ ОТ 29.06.2018 N 136 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ НОТАРИУСУ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВЫДАЧЕ ВЫПИСКИ ИЗ РЕЕСТРА УВЕДОМЛЕНИЙ

О ЗАЛОГЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРИКАЗОМ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28.04.2017 N 68»

Зарегистрировано в Минюсте России 11.07.2018 N 51586.

Актуализирован порядок направления нотариусу в электронной форме заявления о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества

Предусмотрено, что заявление о выдаче расширенной выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества может также направляться нотариусу управляющим залогом в случае заключения договора управления залогом.

Уточнен перечень сведений, которые указываются в заявлении о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, в части информации об уведомлении о залоге движимого имущества и информации о заявителе.

ПРИКАЗ МИНЮСТА РОССИИ ОТ 29.06.2018 N 137 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРОВ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НОТАРИАТА, УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРИКАЗОМ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 17.06.2014 N 129»

Зарегистрировано в Минюсте России 09.07.2018 N 51568.

Актуализирован порядок выдачи свидетельства о регистрации уведомления о залоге

Приказом издан соответствующий Федеральный закон от 31.12.2017 N 486-ФЗ. Приказом предусмотрено, что свидетельство о регистрации уведомления о залоге может быть также выдано залогодателю, залогодержателю или управляющему залогом, не направившим соответствующего уведомления, если в уведомлении, в отношении которого запрашивается свидетельство, содержатся сведения о таких лицах или об имуществе, в отношении которого в реестре уведомлений о залоге движимого имущества имеются сведения о его залоге в пользу таких лиц.

Свидетельство о регистрации уведомления о залоге выдается нотариусом, зарегистрировавшим уведомление о залоге, по заявлению указанных лиц. В заявлении указываются регистрационный номер уведомления о залоге в реестре уведомлений, в отношении которого запрашивается свидетельство, фамилия, имя, отчество (при наличии) нотариуса, зарегистрировавшего уведомление.

РАБОТА СОВЕТА АП РТ ЗА ИЮЛЬ 2018 ГОДА

6 июля

6 июля 2018 г. в Управлении министерства юстиции РФ по РТ прошла встреча министра юстиции РФ Александра Владимировича Коновалова с адвокатами, юристами частной практики, представителями юридических общественных организаций и юридических факультетов вузов в формате круглого стола по обсуждению Концепции регулирования рынка юридической помощи. В обсуждении Концепции приняли участие замминистра юстиции Денис Васильевич Новак, президент Адвокатской палаты РТ Людмила Митрофановна Дмитриевская, вице-президент Федеральной палаты адвокатов России Геннадий Константинович Шаров, начальник государственного правового управления Президента Республики Татарстан Лариса Юрьевна Глухова, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан Ренат Закиевич Тимерзянов, председатель Общественной палаты Республики Татарстан Анатолий Алексеевич Фомин и другие заинтересованные лица.

(подробнее о мероприятии на стр.32)

11 июля

Состоялось заседание квалификационной комиссии на котором были приняты экзамены у претендентов на присвоение статуса адвоката и рассмотрено 18 дисциплинарных производств.

13 июля

Президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Л.М. Дмитриевская приняла участие в совещании, проведенном президентом ФПА РФ Ю.С. Пилипенко в режиме видео-конференц-связи по актуальным вопросам деятельности адвокатуры. В работе совещания приняли участие также президенты более 70 адвокатских палат субъектов Российской Федерации. На совещании обсуждались следующие темы: визиты руководителей Минюста России в регионы, где на встречах с адвокатами и практикующими юристами рассматривались положения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи; вопрос повышения размера оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению; проблемы, связанные

с приемом в адвокатские палаты лиц, постоянно проживающих в других регионах.

18 июля

Состоялось заседание Совета АП РТ. В повестку дня было включено и рассмотрено 44 вопроса.

23 июля

Начальником Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан В.Н. Демидовым в присутствии президента Адвокатской палаты Республики Татарстан Людмилы Митрофановны Дмитриевской были вручены адвокатские удостоверения лицам, успешно

сдавшим квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката.

Начальник Управления В.Н. Демидов выразил уверенность в том, что адвокаты, получившие удостоверение, будут действовать в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан, законодательством Российской Федерации и Кодексом профессиональной этики адвоката. Президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Л.М. Дмитриевская поздравила адвокатов с началом их профессиональной деятельности и пожелала им честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы граждан.

■

КОНЦЕПЦИЯ НУЖНА, НО ЕЕ НАДО ДОРАБОТАТЬ

ИЛЬИНА ЭТЕРИ,
адвокат, Заслуженный юрист РТ

6 июля 2018 г. в Управлении министерства юстиции РФ по РТ прошла встреча министра юстиции РФ Александра Владимировича Коновалова с адвокатами, юристами частной практики, представителями юридических общественных организаций и юридических факультетов вузов в формате круглого стола по обсуждению Концепции регулирования рынка юридической помощи.

В обсуждении Концепции приняли участие замминистра юстиции Денис Васильевич Новак, президент Адвокатской палаты РТ Людмила Митрофановна Дмитриевская, вице-президент Федеральной палаты адвокатов России Геннадий Константинович Шаров, начальник государственно-правового управления Президента Республики Татарстан Лариса Юрьевна Глухова, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан Ренат Закиевич Тимерзянов, председатель Общественной палаты Республики Татарстан Анатолий Алексеевич Фомин и другие заинтересованные лица.

От Адвокатской палаты РТ в мероприятии приняли участие члены Совета (вице-президент А.Ю. Сафронова, А.Т. Ахмадиев, Э.Х. Ильина, Р.Р. Камаров, Р.А. Мингалиева, О.В. Камалетдинова, Е.Б. Антипина), члены квалификационной комиссии АП РТ (В.М. Чернышова и М.Н. Анкудинова), руководители адвокатских образований и адвокаты: Л.В. Баталлина, Д.Г. Фахретдинова, М.М. Сазонкина, И.С. Булнина, Д.Р. Зиятдинова, Ю.С. Гурьянова-Желева, Н.Н. Любимова, И.Р. Забелина, Р.Д. Игнатъев, А.М. Камалетдинов, Ф.Х. Каплан, Л.А. Ражко.

Александр Владимирович Коновалов рассказал участникам круглого стола об основных положениях Концепции и отметил важность того, чтобы Концепция была одобрена теми, кого она коснется. Основной целью Концепции Министр юстиции РФ назвал доступность оказания квали-

фицированной юридической помощи населению, а также отстранение от оказания юридических услуг неквалифицированных представителей.

Более детально изложил положения Концепции заместитель министра юстиции РФ Денис Васильевич Новак. Он сообщил участникам круглого стола, что усилия направлены на объединение всех юристов. Для этого имеется два пути:

введение лицензирования юридического вида деятельности или объединение в рамках адвокатуры. Первый путь имеет изъян, так как он позволит оказывать давление на адвокатов путем необоснованного отзыва лицензии в случае, если адвокат представляет интересы выступающих против государственных органов. По определению,

адвокат должен быть независимым консультантом, следовательно, объединение в рамках адвокатуры – это единственно правильный вариант, который практикуется во многих цивилизованных странах. Замминистра также подчеркнул, что адвокатура – самоорганизованное сообщество, которое уже имеет авторитет, сложившийся порядок работы и контроль за качеством оказываемой юридической помощи, что делает логичным объединение юристов на базе адвокатского сообщества. При этом он отметил, что для вливающих в ряды адвокатов юристов адвокатура должна быть привлекательной, в том числе по разнообразию организационно-правовых форм и налогообложению.

Концепция предусматривает следующие этапы:

1 этап – определение организационно-правовых форм для адвокатских образований и изменение налогообложения;

2 этап – вступление большого количества юристов в адвокатуру по упрощенной системе;

3 этап – окончание реформы в 2023 году исключительной монополией адвокатуры в сфере оказания юридической помощи населению России.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Геннадий Константинович Шаров полностью поддержал реформу в сфере оказания юридической помощи и заявил о необходимости государственного регулирования в этом спектре, так как во всем цивилизованном

мире имеется регулирование юридических услуг, однако считает процесс затянувшимся, так как реформа началась 9 лет назад. По его мнению, пора переходить от Концепции к конкретным законопроектам.

Людмила Митрофановна Дмитриевская начала свое выступление с утверждения, что адвокаты давно ждут решения вопроса о монополии в адвокатской деятельности, поэтому вопроса быть или не быть концепции нет.

Однако есть вопросы и предложения, которые следует обсудить и возможно, или дополнить или изменить текст документа. Она предложила поработать над понятийным аппаратом и исключить термин «рынок юридических услуг». Почему нельзя было назвать Концепцию «концепцией регулирования оказания профессиональной (квалифицированной юридической помощи)? На стр. 21 Концепции, когда речь идет об оказании юридической помощи в России употребляется слово «рынок», а когда речь идет о зарубежном опыте регулирования, то употребляется слово «институт» оказания профессиональной юридической помощи. Адвокаты всегда считали, что защита законных интересов граждан и организаций деятельность благородная и слова, употребляемые в лексиконе, должны соответствовать ее благородному началу. Слова «рынок», «услуги» принижают благородную профессию. Люди интеллектуального труда не являются участниками рынка: ученые изобретатели, композиторы, скульпторы, художники, преподаватели и другие представители творческих профессий. Широкое присутствие бизнеса в нашей сегодняшней жизни не должно убирать из нашего привычного лексикона вполне приличные слова. Говорится «реформа рынка». А кто кому что продает. Адвокаты никогда не считали, что они – продавцы, а доверители – покупатели. Адвокатура – часть судебной системы России и вносит в эту сферу слово «рынок» – некорректно.

Далее она сказала:

Не совсем понятно, почему в России необходимо перенять зарубежный опыт, в частности, Франции и Германии и вводить в Закон об адвокатуре понятия адвокат-работодатель и адвокат-работник?

Говорится, что это необходимо для преодоления коллизии, т.е. нормы Закона об адвокатуре, предусматривающей, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной преподавательской и иной творческой деятельности. А зачем преодолевать эту норму? Внесение таких изменений противоречит самому понятию «адвокат». Это свободная профессия, адвокат независимый советник. Адвокат, как сказал Конституционный Суд России, самозанятый человек, независимый советник, но не работник. В угоду кому вводится такая норма? Более успешные адвокаты будут пожинать плоды за счет труда менее успешных. Такие нормы подрывают основу Закона об адвокатуре.

Является недостоверным такой посыл в Концепции: «фактически на сегодняшний день в адвокатских образованиях распределение гонораров осуществляется соразмерно личному профессиональному вкладу адвоката при работе по конкретному делу. Может быть авторы Концепции имели ввиду бюро. Но кроме бюро есть еще такая форма юридических образований как коллегия адвокатов, юридическая консультация и кабинет, где нет такого принципа распределения гонорара и быть не может.

Пункт 5.3 Концепции посвящен вопросам, которые давно интересовали успешных адвокатов, обслуживающих бизнес и которые еще 10 лет назад в своих книгах-сочинениях ставили вопрос, что адвокатура это коммерческая деятельность и плохо, что нет других форм адвокатского образования, особенно фирм. Это вызвало горячий спор между мэтрами

адвокатуры, которые утверждали, что адвокатура, по определению, не может быть коммерческой. Сошлись, очевидно, на компромиссе – частично коммерческая. Систему организации адвокатуры, нужно признать достаточно своеобразной, многие органы, особенно налоговые, понимают ее не совсем правильно, и на этой почве, представляется, будет очень много сложностей при определении части коммерческой и некоммерческой, что в итоге потребуют законодательно признать и закрепить одно понятие, что адвокатура коммерческая организация.

В п. 6.2 говорится, что при предоставлении статуса адвоката в упрощенном порядке должны (императивно) быть отменены взносы (или установлен их необременительный единый размер).

А за счет кого будет оплачиваться труд адвокатов – членов квалификационной комиссии, если речь пойдет об отмене. А расход бумаги, картриджей – это все за счет адвокатов?

Вступать в адвокатуру будут не совсем бедные люди и взнос должен быть установлен.

Людмила Митрофановна заметила что необходимо подумать не только о правах граждан и их доступности к правосудию, но и о материальном положении большинства адвокатов, в первую очередь молодых адвокатов, работающих только по назначению, привела данные Аналитического кредитного рейтингового агентства. «Чтобы считаться средним классом в Москве необходимо зарабатывать от 121 тысячи рублей, для регионов 60 тысяч рублей». По данным Росстата средняя зарплата по итогам 2017 года составила 39, 1 тысячи рублей, за январь-апрель 2018 года – 41,4 тысячи рублей. С 2014 года группа средний класс «усохла». По итогам работы коллегии адвокатов Республики Татарстан (ей более 90 лет), за 2017 год средняя зарплата адвокатов составила 26 949 рублей. Коллегия на 1 января 2018 год насчитывала 743 адвоката.

В третьем этапе Концепции говорится, что необходим мониторинг стоимости оказываемых адвокатами «услуг», с точки зрения их доступности для всех категорий граждан.

А как быть с п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката в котором говорится о том, что правила сохранения адвокатской тайны распространяются на условия соглашения, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, а также по ст. 25 Закона об адвокатуре, предусматривающего свободу договора?

Вице-президент Адвокатской палаты РТ Алла Юрьевна Сафронова согласилась с выступающими в том, что Концепция может быть принята, однако многие моменты требуют доработки. По ее мнению, необходимо снять с адвокатской палаты предусмотренную Концепцией обязанность принимать экзамены для получения сертификата по выбранной адвокатом специализации. Она полагает, что экзамен на подтверждение специализации должны принимать специализированные высшие учебные заведения, имеющие для этого большое количество высокопрофессиональных преподавателей – профессоров и кандидатов наук, которые могут принять экзамены по любой специализации, избранной адвокатами. Алла Юрьевна просила учесть, что вступление большого количества юристов в адвокатские палаты повлечет значительное увеличение затрат и необходимо предусмотреть вступительный взнос, ведь за счет таких взносов в основном пополняется бюджет адвокатской палаты.

Член Совета Адвокатской палаты РТ Этери Хайдаровна Ильина высказала свои опасения относительно налогообложения адвокатов с учетом того, что в настоящее время все адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность в рамках некоммерческих организаций, не платят НДС и налог на прибыль. Концепция предусматривает воз-

можность для адвокатов работать в коммерческих организациях, где при оказании юридических услуг, выплачиваются вышеуказанные налоги. Может сложиться ситуация, когда адвокатские образования будут нести различную налоговую нагрузку, что будет запутывать доверителей адвокатов и налоговые органы, которые могут не согласиться с подобным неравенством и оставить в НК РФ одинаковые для всех ставки по налогам, в том числе НДС и налог на прибыль. При этом большое количество адвокатов осуществляют правовую помощь как физическим, так и юридическим лицам. Этери Ильина предложила внести уточнения по налогообложению в Концепцию, так как это определит стоимость услуг для доверителей. Увеличение налоговой нагрузки на адвокатов однозначно приведет к удорожанию гонораров за юридическую помощь, оказываемую адвокатами.

Управляющий партнер Общества с ограниченной ответственностью АНП «Зенит» (аудит, налоги, право) Вадим Кузовков сказал, что компетентность юристов в фирмах, осуществляющих юридические услуги, подтверждается наличием наработанной клиентуры, которая давно покинула бы их, если бы оказываемые ими услуги не были высокого профессионального качества. Он сказал, что бизнес-юристы готовы вступить в ряды адвокатов, если увидят в этом

какую-нибудь привлекательность или если закон заставит их это сделать. Пока же он не видит в адвокатуре преимущества, так как юридические фирмы не стремятся вести уголовные дела и поэтому адвокатская тайна для них не актуальна. Вадим Кузовков сказал, что считает необходимым всех поступающих юристов пропустить через вступительный экзамен. Это отсеет некомпетентных в профессиональном плане, хотя его работники могут успешно сдать экзамен в адвокатуру – это не вызывает у него сомнений. Он разделил мнение адвокатов о том, что некомпетентные юристы не должны попасть в адвокатуру. Из интересных для бизнес-юристов инструментов он назвал адвокатский запрос, но подчеркнул, что в настоящее время этот механизм является малоэффективным.

Подводя итоги круглого стола, министр юстиции РФ указал, что Концепция рассчитана на то, чтобы в адвокатуру поступили только высококвалифицированные юристы, и заявил, что вопросы о налогообложении и о новых видах адвокатских образований будут доработаны, раз они непонятны. Александр Владимирович считает, что Концепция должна быть работающей, а не остаться на бумаге, поэтому все механизмы должны быть четкими и понятными.

АТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ - ЧТО ВСТУПАЕТ В СИЛУ В ИЮЛЕ 2018 ГОДА

1 ИЮЛЯ

ОСАГО

Страховщики теперь должны использовать исключительно новые бланки полисов ОСАГО

(Указание Банка России от 14.11.2016 N 4192-У; Информация Банка России)

ЖКХ

Во втором полугодии 2018 года повышаются средние индексы платы за коммунальные услуги

Так, наибольший средний индекс на второе полугодие 2018 года установлен для Республики Саха (Якутия) и г. Санкт-Петербург и составляет 6%. Для Москвы средний индекс установлен в размере 5,5%, для Московской области - 4%. (Распоряжение Правительства РФ от 26.10.2017 N 2353-р)

ТРАНСПОРТ. ПДД

В ПДД вводится ряд новых знаков

Так, знаки особых предписаний дополнены знаками:

- 5.35 «Зона с ограничением экологического класса механических транспортных средств». Место, с которого начинается территория (участок дороги), где запрещено движение механических транспортных средств, экологический класс которых, указанный в регистрационных документах на эти транспортные средства, ниже экологического класса, указанного на знаке;

- 5.36 «Зона с ограничением экологического класса грузовых автомобилей». Место, с которого начинается территория (участок дороги), где запрещено движение грузовых автомобилей, тракторов и самоходных машин, экологический класс которых, указанный в регистрационных документах на эти транспортные средства, ниже экологического класса, указанного на знаке;

- 5.37 «Конец зоны с ограничением экологического класса механических транспортных средств»;

- 5.38 «Конец зоны с ограничением экологического класса грузовых автомобилей».

Уточняется, что действие знаков 5.35 и 5.36 не распространяется на механические транспортные средства ВС РФ, полиции, аварийно-спасательных служб и формирований, пожарной охраны, скорой медицинской помощи, аварийной службы газовой сети и механические транспортные средства организаций федеральной почтовой связи, имеющие на боковой поверхности белую диагональную полосу на синем фоне.

Знаки дополнительной информации (таблички) дополнены знаком 8.25 «Экологический класс транспортного средства». Указывает, что действие знаков 3.3 - 3.5, 3.18.1, 3.18.2 и 4.1.1 - 4.1.6 распространяется на механические транспортные средства, экологический класс которых, указанный в регистрационных документах на эти транспортные средства, ниже экологического класса, указанного на табличке. Указывает, что действие знаков 5.29 и 6.4 распространяется на механические транспортные средства, экологический класс которых, указанный в регистрационных документах на эти транспортные средства, соответствует экологическому классу, указанному на табличке, либо выше экологического класса, указанного на табличке.

(Постановление Правительства РФ от 12.07.2017 N 832)

ИНФОРМАЦИЯ

С 1 июля 2018 года операторы связи и организаторы распространения информации в сети «Интернет» обязаны хранить аудиозаписи разговоров и всю переписку абонентов и пользователей до 6 месяцев

Предусматривается, что операторы связи и организаторы распространения информации в сети «Интернет» обязаны хранить на территории РФ текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки,

видео-, иные сообщения (электронные сообщения) пользователей услугами связи (сети «Интернет») - до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи утверждены Постановлением Правительства РФ от 12.04.2018 N 445.

(Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ; Постановления Правительства РФ от 30.12.2017 N 1721 и от 12.04.2018 N 445)

3 ИЮЛЯ

ТРАНСПОРТ

Административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, будет наступать в том числе при наличии абсолютного этилового спирта в крови

Примечание к статье 12.8 КоАП РФ дополнено положением, в соответствии с которым административная ответственность, предусмотренная статьей 12.8 (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ (невыполнение требования о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки после ДТП, к которому причастен водитель), будет наступать в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется в том числе наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови.

(Федеральный закон от 03.04.2018 N 62-ФЗ)

КонсультантПлюс: примечание.

Информацию об ответственности за нарушение ПДД и памятку по штрафам за нарушение ПДД см. в Справочной информации.

ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Расширяется перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в РФ

Новые позиции включены в разделы:

- «Наркотические средства», «Психотропные вещества» списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список I) (в том числе добавлена позиция «N-(1-бензилпиперидин-4-ил)-N-фенилпропанамид (бензилфентанил)»);

- «Наркотические средства», «Психотропные вещества» списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список II) (в частности, добавлена позиция «N-гидрокси-2-(дифенилметилсульфинил)ацетамид (адранил)»);

- а также в список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список III) (например, добавлена позиция «Апробарбитал»).

Одновременно новые позиции включены в соответствующие разделы значительного, крупного и особо крупного раз-

меров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ.

(Постановление Правительства РФ от 22.06.2018 N 718)

8 ИЮЛЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
Совершенствуется уголовное законодательство РФ в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу РФ

В целях уточнения признаков отдельных составов преступлений, а также усиления санкций в новой редакции излагается статья 253 и 258 УК РФ.

Статья 258 УК РФ дополняется примечанием, определяющим величины и порядок исчисления крупного и особо крупного ущерба. В качестве крупного ущерба определен размер, превышающий 40 тыс. рублей, особо крупного - 120 тыс. рублей.

Одновременно вводится уголовная ответственность за незаконное приобретение или продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и дериватов (производных) с использованием СМЭИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

(Федеральный закон от 27.06.2018 N 157-ФЗ)

Совершенствуется законодательство в части противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов

Предусматривается, что для целей статьи 226.1 УК РФ для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, определяемых Правительством РФ, крупным размером признается их стоимость, превышающая 100 тыс. рублей. Ранее крупным размером всех стратегически важных товаров и ресурсов признавалась их стоимость, превышающая 1 млн рублей.

(Федеральный закон от 27.06.2018 N 156-ФЗ)

МИГРАЦИЯ

Вступают в силу изменения в Закон о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ

Изменения направлены на реализацию Постановления Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 N 22-П по делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», согласно которому указанные положения признаны не соответствующими Конституции РФ.

Уточняются понятия «место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» и «сторона, принимающая иностранного гражданина или лицо без гражданства в Российской Федерации».

Одновременно устанавливается перечень мест пребывания, по адресу которых иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания. Так, иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания:

- по адресу жилого помещения, не являющегося его местом жительства, в котором иностранный гражданин фактически проживает;

- по адресу гостиницы или иной организации, оказывающей гостиничные услуги, санатория, дома отдыха, пансионата, детского оздоровительного лагеря, туристской базы, кемпинга или иного помещения, в которых он фактически проживает, либо по адресу медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме, в том числе лицам без определенного места жительства, в которой он находится в связи с получением услуг этой организации, либо по адресу учреждения, исполняющего уголовное или административное наказание, в котором он содержится.

(Федеральный закон от 27.06.2018 N 163-ФЗ)

14 ИЮЛЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Изменяется порядок зачета времени содержания лица под стражей в срок отбывания наказания

Теперь время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня, принудительных работ и ареста - из расчета один день за два дня.

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы (за исключением отдельных категорий осужденных) из расчета один день за:

- один день отбывания наказания в тюрьме либо исправи-

тельной колонии строгого или особого режима;

- полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;

- два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

(Федеральный закон от 03.07.2018 N 186-ФЗ)

31 ИЮЛЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

К протоколу об административном правонарушении, за совершение которого предусмотрен штраф, теперь должна прилагаться информация, необходимая для заполнения расчетных документов

Предусматривается, что к протоколу (постановлению прокурора) об административном правонарушении, за совершение которого предусмотрен административный штраф, направляемому судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа, предусмотренными законодательством РФ о национальной платежной системе.

(Федеральный закон от 29.07.2017 N 264-ФЗ) ■

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНО-СМЕШАННЫХ БРАКАХ

МУРАТОВА Н. Д.,

кандидат юридических наук,
адвокат адвокатского кабинета г. Казань

По статистике в России ежегодно регистрируется все большее количество браков между гражданами России и иностранными гражданами. Так, по данным Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан с 2010 года наблюдалась тенденция увеличения количества российских граждан, желающих вступить в брак с иностранными гражданами. В 2011 году в Республике Татарстан зарегистрировано 628 браков граждан России с иностранными гражданами, в 2012 – 671 брак, в 2013 – 901 брак, в 2014 – 1184 брака, в 2015 – 1131 брак, в 2016 – 1350 браков, в 2017 году в Республике Татарстан зарегистрировано 1338 актов о заключении брака с иностранными гражданами.

Кроме того, имеют место быть незарегистрированные браки, либо браки, оформленные в иностранных государствах.

В связи с динамикой роста количества интернациональных браков возникает и потребность защиты детско-родительских отношений в случае конфликта между участниками такой семьи.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены вопросы особенностей защиты адвокатом детско-родительских отношений по делам о похищении детей одним из родителей в рамках Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, а также особенности защиты адвокатом детско-родительских отношений по делам об опеке и о праве доступа в рамках Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 года.

Первое, что необходимо знать адвокату при оказании защиты по данной категории дел – это международные инструменты защиты детско-родительских отношений в международно-смешанных браках. Подробнее остановимся на них:

• **Декларация прав ребенка** (принята на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году), согласно принципам которой, ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путём и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка, **ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и материальной обеспеченности; малолетний ребёнок не**

должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем с матерью.

• **Конвенция ООН 1989 года о правах ребенка.** В пункте 2 статьи 10 Конвенции ООН закреплено право ребенка, родители которого проживают в различных государствах, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. В соответствии с данной Конвенцией ООН Россия обязана принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы и содействовать заключению двухсторонних и многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям (ст.11), принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей (ст. 35).

• **Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод** (Европейская Конвенция по правам человека). Статья 8 Европейской конвенции закрепляет право на уважение частной и семейной жизни. Непринятие мер в случае незаконного перемещения ребенка за границу или воспрепятствования родителю в общении с ребенком могут квалифицироваться как нарушения права на уважение семейной жизни, защищаемого ст. 8 Конвенции.

• **Правовые позиции Европейского Суда по правам человека** в решениях по статье 8.

Решения Европейского Суда по правам человека по статье 8, в том числе и в отношении России можно найти на сайте конвенции www.echr.coe.int и на сайте HUDOC.

• **Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановление опеки над детьми, 20 мая 1980 года** (РФ не подписала, не ратифицировала)

• **Европейская конвенция об осуществлении прав детей, 25 января 1996 года** (подписана РФ в 2001 году, но не ратифицирована РФ).

Конвенция разработана в рамках Совета Европы и прямо связана с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. Европейская конвенция об осуществлении прав детей была принята Советом Европы 25 января 1996 г. и вступила в силу 1 июля 2000 г.

Чтобы узнать в каких государствах действует Конвенция необходимо зайти на сайт www.coe.int в раздел «Права человека», далее «Содействие правам человека», далее «Права детей» раздел «Юридические стандарты» и найти данную Конвенцию, и в разделе «Подписания и ратификации» увидеть текущее состояние о государствах, подписавших и ратифицировавших данную Конвенцию.

В настоящее время Конвенция действует в 20 государствах Европы. Еще 8 государств Конвенцию подписали, но не ратифицировали, в числе которых и Россия. Россия подписала Конвенцию 10 мая 2001 г., однако до сих пор ее не ратифицировала. Ратификация Конвенции предусмотрена в числе первоочередных мер Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы.

Не смотря на то, что Россия Конвенцию не ратифицировала, в судебной практике имеется случай, когда данная Конвенция указана в обосновании судебного акта. Так, в справке по результатам обобщения судебной практики реализации Соломбальским районным судом г. Архангельска Конвенции о защите прав человека и Протоколов к ней, а также иных норм международного права при рассмотрении гражданских дел указано, что рассматривая дело по иску К.А.С. к К.И.Г. о расторжении брака, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка и встречному иску К.И.Г. к К.А.С. об определении места жительства ребёнка суд пришёл к выводу о необходимости проведения диагностики детско-родительских отношений, ссылаясь на ст. 3 Конвенции о правах ребёнка, согласно которой во всех действиях в отношении детей, не-

зависимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка, а также на ст.6 Европейской конвенции об осуществлении прав детей, которая предусматривает, что в процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребёнка, орган судебной власти, прежде чем принять решение, должен проверить, располагает ли он достаточной информацией, чтобы принять решение в интересах ребёнка, и в случае необходимости получить дополнительную информацию. Принимая во внимание указанные положения, учитывая возраст несовершеннолетней, наличие конфликтных отношений между родителями и их желание решить спор мирным путём, суд полагал, что для рассмотрения заявленных истцом требований по существу следует назначить диагностику детско-родительских отношений несовершеннолетней К.П.И. и её родителей для решения спора по существу с целью наилучшего обеспечения интересов ребёнка.

• **Конвенция о контактах, касающихся детей, 15 мая 2003 года** (РФ не подписала, не ратифицировала). Цель Конвенции состоит в том, чтобы улучшить некоторые аспекты права национальных и трансграничных контактов, укрепить основное право детей и их родителей поддерживать постоянный контакт.

• **Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, 25 октября 2007 года.** Россия подписала Конвенцию 1 октября 2012 года, ратифицировала Федеральным законом от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений», вступила в силу в отношении России 01.12.2013 года. Целями данной Конвенции являются предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьба с ними; защита прав детей-жертв сексуальной эксплуатации и сексуального насилия; развитие национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей.

В ряде решений ЕСПЧ указывал на важность норм международного частного права в содействии интерпретации Европейской Конвенции, принципы, лежащие в основе Конвенции, не могут толковаться и применяться в вакууме (постановление Большой палаты о похищении ребенка Нойлингер и Шурук против Швейцарии), любые относимые нормы международного права, применимые в отношениях между сторонами должны браться в расчет, а именно, правила, касающиеся международной защиты детей.

Далее необходимо знать об инструментах Гаагской конференции по международному частному праву (МЧП).

Во-первых, о **Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года**, к которой Российская Федерация присоединилась 31 мая 2011 году с оговорками и вступила в силу в России с 01 октября 2011 года.

Во-вторых, о **Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 1996 года**, к которой Россия присоединилась 05 июня 2012 года с оговорками и заявлением и которая вступила в силу в России с 01.06.2013 года.

В-третьих, надо не забывать о **Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года** (ратифицирована – 01.05.2001г., вступила в силу – 01.12.2001г., Министерство юстиции Российской Федерации назначает

ся Центральным органом). Данная Конвенция применяется в гражданских и торговых делах во всех случаях, при которых судебный или внесудебный документ необходимо направить для передачи или вручения за границей. Российская Федерация сделала заявление по данной Конвенции, где указано, что в качестве органов, компетентных согласно законодательству России обращаться с запросом о правовой помощи в соответствии со статьей 3 Конвенции, выступают в рамках своих полномочий федеральные суды, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, органы прокуратуры РФ, органы записи актов гражданского состояния, нотариусы и другие должностные лица, уполномоченные на осуществление нотариальных действий, органы опеки и попечительства, адвокаты.

Статья 10 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года предусматривает, что **если запрашиваемое государство не заявляет возражений, настоящая Конвенция не препятствует:**

а) возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей;

б) возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства осуществлять вручение судебных документов, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства;

в) возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, осуществлять вручение судебного документа, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Однако, государство может подписать Конвенцию с оговорками по статье 10. Так, например, Россия подписала Конвенция с оговоркой по статье 10, в которой указано, что вручение документов способами, предусмотренными в статье 10 Конвенции, в Российской Федерации не допускается.

Но, например, Ирландия и Люксембург также подписали Конвенцию 1965 г. с оговорками, однако оговорки вышеуказанных государств не распространяются на п. а) ст. 10 Конвенции, согласно которого **Конвенция не препятствует возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей.** Следовательно судебные и внесудебные документы в данные государства могут быть высланы согласно п. а) ст. 10 Конвенции непосредственно по почте.

С полным перечнем конвенций и протоколов можно ознакомиться на Интернет-сайте Гаагской конференции по международному частному праву по адресу www.hcch.net.

Кроме того, имеются Методические рекомендации касательно применения Гаагских конвенций по вопросам международного частного права и международного гражданского процесса (одобрены Экспертно-методической комиссией Совета ФПА РФ 14.07.2012 года).

Отдельный блок составляют **международные договоры о правовой помощи по гражданским (семейным) делам, заключенные между Российской Федерацией и другими государствами.**

Правила международных договоров РФ применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта (ч.3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

31 мая 2011 года Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года. **Целями Конвенции являются обеспечение незамедлительного**

возвращения детей, незаконно перемещенных либо удержанных детей в страну места их постоянного проживания, а также обеспечение того, чтобы права опеки и доступа, предусмотренные законодательством одного государства, эффективно соблюдались в других государствах.

Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года вместе с нормами российского законодательства регулируют порядок рассмотрения судами дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания.

Цели Конвенции 1980 г. указанные выше полностью согласуются с теми обязательствами, которые накладываются на Российскую Федерацию в связи с ее участием в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В случае, если Россия не примет меры, предусмотренные Конвенцией 1980 года, при незаконном перемещении ребенка или воспрепятствовании родителю в общении с ребенком, то такие действия (бездействия) могут квалифицироваться как нарушения права на уважение семейной жизни, защищаемого ст. 8 Конвенции.

Адвокат на территории России может столкнуться с необходимостью защиты:

1) **Родителя-похитителя, который переместил ребенка на территорию РФ из другого государства.** В данном случае родитель-похититель будет являться Ответчиком на территории России, и адвокату необходимо будет представлять интересы Ответчика в рамках дела, рассматриваемого в соответствии с положениями ст. 22.2 ГПК РФ и Гаагской Конвенции 1980 года.

2) **Родителя-похитителя, который переместил ребенка на территорию другого государства из РФ.** В данном случае родитель-похититель будет являться Ответчиком на территории иностранного государства, и адвокату необходимо защищать интересы Ответчика за пределами России либо работать в паре с коллегой из иностранного государства.

3) **Родителя, у которого похитили ребенка, и переместили на территорию РФ.** В данном случае родитель, у которого похитили ребенка, будет являться Истцом, адвокату необходимо представлять интересы Истца, и чаще всего Истцом будет являться иностранный гражданин.

4) **Родителя, у которого похитили ребенка, и переместили за пределы территории России.** В данном случае родитель также является Истцом, как правило, является гражданином России, и адвокату необходимо защищать интересы Истца за пределами России либо работать в паре с коллегой из иностранного государства.

Конвенция 1980 года фактически является процессуальным документом. Суд, рассматривая дело, не может решать спор по существу о том, с кем из родителей должен жить ребенок. Суд принимает решение по формальным признакам исключительно процессуальное решение.

Важно знать и понимать механизм работы Конвенции 1980 г., а также её принципы, среди которых необходимо выделить следующее:

• **Конвенция 1980 года и ее механизмы могут быть задействованы напрямую только в тех случаях, когда Конвенция действует между странами, и факт перемещения либо удержания ребенка произошел в период действия Конвенции между странами. Механизмы Конвенции в отношении России могут быть задействованы только с теми странами, которые признали ее присоединение (на дату 01.03.2017 г. было 59 стран, на дату 01.04.2018 г. - 68 стран).**

Чтобы узнать статус Конвенции 1980 года необходимо зайти на сайт Гаагской конференции по международному частному праву www.hcch.net, в раздел данной Конвенции 1980 года, и далее в разделе «Статусы» проверить страны, которые при-

знали присоединение России к Конвенции 1980 года.

Также на сайте Гаагской конференции по МЧП имеются материалы на русском языке:

- Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 25 октября 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Ч.1 – деятельность центрального органа.

- Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 25 октября 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Ч. 2: Мероприятия по осуществлению.

- Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 25 октября 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Ч. 3: Превентивные меры.

- Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 25 октября 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Медиация.

- Прямое судебное взаимодействие. Подготовка Руководства по развитию Гаагской международной сети судей и Основных принципов, относящихся к взаимодействию судей, включая общепринятые гарантии в отношении прямого судебного взаимодействия по конкретным случаям, в рамках Гаагской международной сети судей.

Можно привести пример решения Канавинского районного суда г. Н. Новгород от 26 октября 2017 года по делу №2-4633\17, где суд отказал в возвращении незаконно перемещенного ребенка на территорию страны постоянного проживания в виду того, что в соответствии со ст.38 Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» присоединение государства имеет силу только между присоединившимися государством и теми государствами, которые заявят о признании этого присоединения.

Конвенция 1980 г. вступила в силу в отношениях между РФ и Германией с 01.04.2016 г., и согласно ст. 35 Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» она применяется между договаривающимися государствами **только в отношении незаконных перемещений или удержаний, которые имели место после ее вступления в силу в отношениях между этими государствами.**

Несмотря на вступление в силу Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» для Федеративной Республики Германия и Российской Федерации, признание Федеративной Республикой Германия присоединения Российской Федерации к указанной Конвенции вступило в силу 1 апреля 2016 года.

Как следует из объяснений ответчика в судебном заседании, ответчик вместе с дочерью пересекла границу Российской Федерации ранее данной даты и въехала на территорию России.

Таким образом, Конвенция от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в данном случае не применима.

• **Конвенция 1980 года понимает под ребенком лицо до достижения возраста 16 лет, после достижения лицом возраста 16 лет Конвенция 1980 года не применяется.** В соответствии с нормами российского законодательства статус ребенка имеет лицо до достижения им возраста 18 лет. При возникновении трансграничных гражданско-правовых споров в связи с осуществлением опеки или доступа к ребенку в возрасте с 16 до 18 лет могут быть задействованы нормы главы 7 Семейного кодекса РФ «Применении семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», нормы раздела 5 Гражданского процессуального кодекса России «Производство по делам

с участием иностранных лиц», а также необходимо прибегать к помощи иных имеющихся международных договоров между Россией и иным иностранным государством.

• **Ратификацией Конвенции 1980 года Российская Федерация приняла на себя обязательство обеспечить незамедлительное возвращение детей, незаконно перемещенных в любое из Договаривающихся государств либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств.** Это является главным принципом Конвенции.

Конвенция распространяется, как следует из статьи 1, на случаи, когда, во-первых, ребенок был незаконно перемещен в любое из Договаривающихся государств либо незаконно там удерживается и, во-вторых, когда необходимо обеспечить условия для эффективного осуществления права опеки и права доступа к ребенку (права на контакты), предусмотренных законодательством одного государства-участника в других государствах-участниках.

Статьей 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей определены признаки незаконного перемещения или удержания детей.

Так, согласно ст. 3 указанной Конвенции, перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и, если во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Конвенция не регулирует вопросы, касающиеся наделяния родителей или одного из них правом родительской опеки, поскольку рассмотрение по существу вопроса о родительских правах и о предоставлении одному из них (или им обоим) опекунских прав должно происходить в компетентных органах того государства, на территории которого ребенок имел обычное место жительства до того, как был перемещен (ст.ст. 16, 19 Конвенции).

Так, статьей 12 Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей предусмотрено, что если ребенок незаконно перемещен или удерживается в соответствии со статьей 3 и на момент начала процедур в судебном или административном органе Договаривающегося государства, в котором находится ребенок, **со дня незаконного перемещения или удержания ребенка прошло менее одного года, этот орган обязан предписать немедленно вернуть ребенка (часть 1).**

Вместе с тем, в порядке исключения данной Гаагской Конвенцией допускаются отступления, перечисленные в статье 13 Конвенции, согласно которой судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что:

а) лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка или дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых; или

б) имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия.

Также, судебный или административный орган может отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых

следует принять во внимание его мнение.

• В преамбуле Конвенции 1980 г. говорится о желании защиты детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания, а также обеспечение защиты права доступа.

Кроме того, в преамбуле Конвенции 1980 г. закреплен **принцип первостепенности интересов детей** в вопросах опеки над ними.

Так, Пятигорский городской суд Ставропольского края в решении по гражданскому делу №2-360/17 по исковому заявлению М.А. к М.Е. о возвращении детей, незаконно перемещенных и удерживаемых в Российской Федерации на основании норм международного договора Российской Федерации, указал, что как следует из преамбулы, в первую очередь провозглашаются интересы ребенка, который нуждается в особой защите.

Необходимость такой особой защиты была предусмотрена еще в Женевской Декларации прав ребенка 1924 года, в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 1959 году, признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности статьи 23 и 24), в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 1989 году, где в статье 3 говорится: «1. Во всех действиях в отношении детей независимо от того предпринимаются они государственными или частными учреждениями, зани-

мающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. 2. Государства-участники обязуются обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия...», а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей. Таким образом, к общепризнанным нормам международного права относятся право ребенка на благополучие, на защиту закона от вмешательства в его личную жизнь, право воспитываться матерью, т.е. наилучшие интересы ребенка должны быть важнее всего.

В Российской Федерации дела о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания подлежат рассмотрению в судебном порядке. Дела данной категории рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными Конвенцией и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (глава 22.2 ГПК РФ).

Предметом спора по данной категории дел являются права и обязанности родителей по возвращению ребенка в государство, в котором он постоянно проживал до незаконного перемещения или удержания.

Продолжение читайте в следующем номере.

СПИСОК

Адвокатов-должников «Адвокатской палаты РТ» по обязательным отчислениям по состоянию на 31.07.2018 г.

1. Абдуллина Л.Г. – адв. каб. – 5 990 руб.	10. Иванова И.Ю. – адв. каб. – 6 090 руб.
2. Ахмадеев Р.Р. – а.ц. Приволжс. р-на – 12 240 руб.	11. Карелин М.Ю. – адв. каб. – 6 090 руб.
3. Гафуров Р.Г. – адв. каб. – 6 090 руб.	12. Следь Ю.М. – адв. каб. – 3 000 руб.
4. Ганиева М. Е. – адв. каб. – 6 090 руб.	13. Смирнов В.В. – адв. каб. – 8 180 руб.
5. Еналиев Ренат З. – адв. каб. – 14 210 руб.	14. Сухоруков А.Ю. – адв. каб. – 6 090 руб.
6. Еналиев Руслан З. – адв. каб. – 4 060 руб.	15. Хайруллин Ф.К. – адв. каб. – 6 000 руб.
7. Замилов Р.А. – адв. каб. – 13 770 руб.	16. Кирсанов Д.А. – ф-л Московского р-на – 5 453 руб.
8. Захаров А.В. – адв. каб. – 6 090 руб.	17. Пустынников С.А. – а.ц. Приволжс. р-на – 7 650 руб.
9. Зинатуллин А.Р. – адв. каб. – 6 090 руб.	18. Абдрашитова А. Р. – а.к. №2 г. Н-Камск – 6 120 руб.

СТАТУС АДВОКАТА

июль 2018

Присвоен статус адвоката

Костину Д.М.
Гайнуллин Э.Р.
Абдуллаеву И.Т.
Рахматуллиной Г.И.
Кантимирову Р.А.
Карюкову И.Х.
Лежнину А.В.

Исхаковой Д.М.
Санниковой Е.А.

Приостановлен статус адвоката

Ахметсафина Ш.Ш.
Бочарова Т.Ю.
Фейсханова Р.К.
Хайрутдиновой Э.Р.

Возобновлен статус адвоката

Шушиной Е.В.
Шакировой Э.Ф.
Яхиной З.Н.

Прекращен статус адвоката

Дружинина С.С.
Шакирова Л.Н.

*В чудесный праздник, Юбилей,
Все от души Вас поздравляют,
Улыбки добрые друзей
Пусть целый год Вас окружают!*

*И будут светлыми года,
И все исполнятся желанья!
Здоровья, радости всегда,
Счастливой жизни, процветанья!*

Наши Юбиляры

Егоров
Александр Алексеевич
КА «Фемида» г. Казань

Савельев
Борис Константинович
Филиал межреспубликанской КА (г.Москва)
«Адвокатская консультация №10 г. Казани»

Юсупов
Родин Дулмаганович
Филиал КА Актанышского района РТ

Нурмухаметов
Рим Рианович
адвокатский кабинет г. Нижнекамск

Бушмакина
Ильгиза Ильгизовна
адвокатский кабинет г. Казань

Жажнева
Наталья Борисовна
КА «Юстина-Казань» РТ

Гайфутдинова
Роза Кутдусовна
Набережночелнинский филиал №1 КА РТ

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Учредитель – Адвокатская палата РТ

Главный редактор:
Людмила Дмитриевская Президент Адвокатской палаты РТ
Редакционная коллегия:
Алевтина Сафронова Вице-президент Адвокатской палаты РТ;
Людмила Ражко Зав. метод. отделом Адвокатской палаты РТ;
Этери Ильина Председатель коллегии адвокатов «Этери и партнёры».
Выпускающий редактор: Наталья Некляева

Адрес Адвокатской палаты РТ:
420061, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Н. Ершова, 1а
Бизнес-центр «Корстон-Казань» 5 этаж, офис 580
Тел: (843) 279-32-71
www.advpalata-rt.ru e-mail: infopalatart@mail.ru

Распространяется бесплатно. Изготовлено ООО «АМНЕЮС»
формат 60x84/8; тираж 550 экз. Подписано в печать 09.08.2018 г.

